

Глава 24

Пеший поход в Восточный Саян. Июль — Август. 2000

Эпиграф: *Рыба Хе!!!*

Документ создан 15 апреля 2021 г.

Оглавление

24.1	Контакты с людьми на почве Саян	2
24.2	Избранное из походного дневника	2
24.2.1	Вступление	3
	18 июля 2002 г. Вторник.	4
	20 июля 2002 г. Четверг.	8
	21 июля. Пятница.	10
	22 июля. Суббота.	13
	23 июля. Воскресение.	16
	24 июля. Понедельник.	20
	25 июля. Вторник.	21
	26 июля. Среда.	21
	27 июля. Четверг.	21
	28 июля. Пятница.	21
	29 июля. Суббота.	21
	30 июля. Воскресение.	22
	1 августа. Вторник.	22
	2 августа. Среда.	22
	3 августа. Четверг.	22
	4 августа. Пятница.	22
	5 августа. Суббота.	27
	6 августа. Воскресение.	34
	7 августа. Понедельник.	37
	8 августа. Вторник.	37
	9 августа. Среда.	37
	10 августа. Четверг.	46
24.3	Фотографии	51

24.1 Контакты с людьми на почве Саян

После похода я стал сюда вписывать полезную информацию.

1. Юра (работает на промальпе вместе с Эшелонем). Телефоны: private. Опыт: Крым и Кавказ, в основном пешки, но опыта мало. Обсуждали вопросы дороги и специфику заброски.
2. Анджела. Телефон: private. Пн, 9 июля 2001 встречались в библиотеке МГЦТК, я отдал немного карт по Восточному Саяну (ксероксы, снятые со своих карт и поэтому не нужно их требовать от неё обратно). Районы были такие: Хойто-Гол, Китой, Аршан. Но может быть, они в итоге в Саян не пошли, а пошли на Хамар-Дабан к югу от Байкала.
3. Карты и отчёты по Восточному Саяну и по Западному Саяну по адресу <http://www.tours.ru/sport>
4. У Борьки Рогачёва: Тункинские и Китойские Гольцы, чёрно-белые карты Восточного Саяна.
5. http://www.ulan-ude.ru/Turizm/tunk_gols.htm
6. <http://www.sibron.ru/~aist/Tourism/gos>
7. <http://www.tunki.baikal.ru>

24.2 Избранное из походного дневника

Поход пеший по Восточным Саянам.
18 июля— 10 августа 2000 года.

Состав группы:

Агафонова Александра Анатольевна
Евсеев Андрей Борисович
Колосова Светлана Александровна
Николаев Михаил Викторович
Скоров Андрей Евгеньевич.

Планируемый маршрут представлен в Табл. 24.2.1 на стр. 3. Мы думали, что он будет таким.

Планируемые сроки: 19 июля — 9 августа (21 день).

Реальный маршрут представлен в Табл. 24.2.2 на стр. 4.

Начнём с того, что скажем, что это не всё, что это то, что вспомнилось и не написано в дневничке в походе. Это писалось по воспоминаниям в Москве.

Таблица 24.2.1 – Планируемый маршрут (В.Саян–2000)

Веха	Пути	Точки маршрута
Начало	—	Нилова Пустынь — Хойто-Гол —
Заход	1	р. Кхер — до пер.х37 — р.Араошей до слияния с р.Лев.Араошей — пер.х25 (Козлиный) — р.Китой выше впадения р.Саган-Сайр
Заход	2	р.Улахгол — пер.х35(1А) — р.Араошей — пер.х16(1А) — р.Богохонгодой — р.Китой выше впадения р.Саган-Сайр
Китойские Гольцы	—	р.Саган-Сайр — заброска в болоте — пер.х20(н.к.) — р.Арлыкгол пер.х11(1Б) — м.б. г.Банзарова и г.100 лет Новосибирска — пер.х21(1Б) — м.б. г.Оспин-Улан-Сардык — пер.х33(н.к.) — пер.х26(1А) — р.Змеевиковая — пер.х29 — р.Горлык-Гол и м.б. пер.х31(1Б) — р.Китой выше впадения р.Саган-Сайр
Выход	1	как заходили (что вряд ли)
Выход	2	пер.х27(н.к.) — пер.х28(н.к.) — р.Архут — р.Араошей — пер.х1(1А) — пер.х39(1Б) — р.Хургуты — Хойто-Гол

24.2.1 Вступление

Как начать этот дневник? Кончится ли он, допишется ли или оборвётся от недостатка сил, как оборвались два дневника уже? Понадеемся...

Поход в Саяны! Места, о которой мечтаешь долго. Выбор: а какой да Саян? Длительный, кропотливый и в основном сделанный благодаря Саше. Хотя выбор может быть был сделан по той информации, которую она насобираала. Иногда хочется уйти в поход. Так уйти, чтобы не было посередине маршрута точки, куда неизбежно надо возвращаться, так как величина гор просто не рассчитана на 3 недели.

Конечно, Западный Саян красив, мы об этом знаем, но почему-то вызрела мысль идти в Восточный: он выше и поэтому вроде бы лучше. К тому же можно и поучиться.

Мы учимся: ездим в Подольск все вместе и по очереди, вывешиваемся с деревьев когда ни попади, вспоминаем передвижения по верёвке. Но самое главное, конечно не в этом, надо компанию иметь. Формирование компании — дело тонкое. Месяц это заняло. Сначала было нас пятеро, потом Лёня, который был среди нас, сказал, что существует ещё человек и имя ему Эшелон. Народ ходил в тренпоходы, а Эшелон никак не появлялся. С ним я познакомился на дне рождения Иннушки, который проходил в лесу воз-

Таблица 24.2.2 – Реальный маршрут (В.Саян–2000)

Способ передвижения	Точки маршрута
Поездом	г. Москва — ...
Автобусом	
Пешком	
Автобусом	
Поездом или самолётом	г. Иркутск — г. Москва

ле Нарофоминска. Там я тренировался лазать в кошках по деревьям и все остальные тоже следовали моему дурному примеру. Оказалось, что Эшелон хорошо владеет верёвками. Это радует. Меня не спешили пускать в отпуск, всё шло к трудностям. Наконец за неделю до отъезда решили покупать билеты, так как всё прояснилось. Меня пустили в отпуск, причём так надолго, что стало очевидно, что для того, чтобы пойти придётся лететь и туда и обратно на самолёте. Решили покупать билеты. Я первым купил билет на самолёт Москва—Иркутск рейс 819 на 18 июля. Домодедово. Вылет в 19:10, регистрация в 17:30. Цена 3533 р. К этой дате был приурочен и выезд всей группы на поезде. Мы долго ждали Эшелона, который исчез прямо перед покупкой билетов. Но в конце концов билеты куплены: ни одной нижней полки, но все места в одном вагоне, что немного радует. Потом в один из дней отказался идти Лёня. Это очень печально, я прямо даже выразить не могу. Ну что делать? Пойти надо попробовать без него.

18 июля 2002 г. Вторник.

День 0

г. Москва — г. Иркутск — ст. Слюдянка — пос. Нилова Пустынь — р. Ихебулнай

Длина пройденного пути: Самолётом 4000 км., электричкой 150 км., автобусом 170 км., пешком. 2 км.

Ходовое время: двое суток

Проснулся я рано, в 9 уже активно собирался. Оказывается, есть ещё несделанные дела. Но в основном уже всё нормально. Я начал складывать рюкзак. Там в основном еда. Всё практически общественное я сдал ребятам в поезд.

Отдельная история, как их провожали. Ночь перед их уездом мне поспать

не удалось. Всё шил мешочки для верёвки, спальника, складывался и занимался математически грубой оценкой сверху веса увозимых со мной вещей. Набрал большую сумку для ребят, это им в дороге очень понадобится: топор, верёвка, пила. Чем же они откроют окно, если не этим? Мы встречались в 8:45 на Комсомольской Кольцевой. Столько народу собралось! Тима, Кривой, Денис, Василий, Шура, много других людей, которых я не знаю. Когда они садились в вагон, проводница всё порывалась загнать туда всех и никак не могла взять в толк, что все эти 12 человек — провожающие. Традиционно подпрыгнули, когда поезд поехал. Так необычно провожать в поход людей, с которыми сам идёшь в этот же поход... Потом втроём: Денис, Шура и я поехали покупать подарок Саше на день рождения и купили красную хорошую поларку. Проводы на этом кончились, я долго не мог проснуться. Но вернёмся к моему отъезду.

К полудню рюкзак мой был почти уже сложен. Потом пришёл с работы папа, мы поели и в быстром темпе помчались на электричку 16:35 Москва — Аэропорт. По дороге клеили скотчем карты, упакованные в папки для документов. Начался сильный дождь. Аэропорт сейчас реконструируется. Там должно быть красиво, когда доделают.

Регистрация прошла спокойно. Рюкзак уехал в багаж. Весил он ровно 20 кг. Ещё со мной была новая, сшитая специально к этому походу, чёрная сумка с ручками. Она весит ещё 8 кг. Она — ручная кладь. Самое неприятное, что произошло — это то, что заставили фотоплёнки пропустить через светильник вместе с сумкой. Они сказали, что плёнки не засвечиваются. Потом долго ожидали команды садиться. Самолёт имеет 2 класса: бизнес и эконом. Бизнесом летят два полупьяных мужика. Экономом летят человек 20. Идёт довольно сильный дождь.

Сели в самолёт, он слегка гудит. Сидим, ждём взлёта, а его всё нет и нет. Потом проявился по радио командир и сказал, что минут на 40 откладывается вылет «по причине грозы над точкой». Сидели около 50 минут и потом почему-то полетели, хотя на небе было так же, как и 50 минут назад. Когда взлетели, сразу стало понятно, что облака были только над аэродромом. Наверху их нет. Долго была видна земля и многочисленные домики, а также много мелких дорог и мелких полей. Облака очень белые. Приходится одеть очки и смотреть на это через тёмные стёкла.

Я начал суммировать общественные веса. За этим занятием и за обобщением мелких бумажек в более крупные прошло много времени. Очень жарко. Сижку без ботинок, но всё равно жарюсь. Но потом мой сосед очнулся и я смог выскочить со своей сумкой в проход, где более прохладно. Потом я уселся на свободное место возле крыла самолёта, благо, что мест свободных огромное количество.

На улице темно, внизу облака. Я спросил у какого-то мужика, который живёт в Иркутске, как добраться на автовокзал. Он подробно мне всё нари-

совал.

Потом самолёт сел в Иркутске в 6:10 по местному времени. Мы долго кружили над каими-то большими водоёмами, пробирались сквозь 6 слоёв облаков. Но видно, что погода хорошая, нет циклона. Прямо по лётному полю дошли до аэропорта, там много таксистов, но все отказываются ехать, я тоже (мне всё объяснили мужики в самолёте). Переписал расписание обратных самолётов. Получил совершенно мокрый рюкзак, позвонил маме в Москву.

Затем взял все свои вещи и по нарисованному мужиком плану добрался на автовокзал. Там оказалось, что автобуса на Нилову Пустынь сегодня как раз не будет. Мужик из Иркутска, с которым я общался по интернету, ошибся и написал мне дезинформацию. Спасибо ему! Получается, что добирание в Нилову Пустынь сегодня у меня усложняется. Я поразмыслил трезво, что же мне делать. Отсюда ехать — это значит платить очень много рублей (билет на автобус стоит только 142 рубля). Проще всего не платить кому-то эти деньги, а ехать на железнодорожный вокзал и оттуда в Слюдянку. Так и сделал: на трамвае-четвёрке по ул. Тимирязева до центрального рынка доехал, потом мне сказали, что оттуда на любом (первом или втором) трамвае можно до вокзала доехать. Так и сделал.

Вокзал — это огромное здание. Остановка трамвая прямо по центру. В пригородные кассы надо в крайний правый подъезд. Я купил за 21 р. 40 к. билет на электричку до Слюдянки. Это было в 8:49. Ждать её оставалось ровно 50 минут и я оставил возле группы каких-то туристов свой рюкзак и сумочку и сходил купил батареек для пи-пи, зубную щётку, карту Иркутска.

В одиночестве (нет туристов) сел в электричку. Много ягодников с такими ящиками за плечами. Но есть и отдыхающие. куда-то едут. Электричка едет медленно, виляет. Я борюсь со сном. Несколько раз проверяли билеты. Ехали 3 часа. Байкал красиво смотрится. Вокруг и около Байкала поезд едет около часа. Есть 2 тоннеля: один побольше, другой поменьше. Култук как транспортная остановка не существует. Хотя был у меня позыв выйти, но тут до этого населённого пункта идти долго. Да я и не увидел никаких остановок, ничего. Очень трудно далась дорога: и спать нельзя, и бодрствовать трудно, хотя вокруг очень красиво и есть на что посмотреть. Это спасло от засыпания.

Вышел в Слюдянке. Сразу ко мне стали подходить мужчинки, но узнав, что я один и еду в Ниловку, они поспешно уходят. Узнаю, что 150 рублей это стоит. Я пришёл на вокзал, никого, кто ехал бы в Ниловку. Есть некие парни, которые уже там были и теперь уезжают в Иркутск. Они с гордостью говорят, что сделали двойку. Я уважительно киваю. Повертевшись немножко на вокзале, сходил по мосту через железную дорогу в городок. Оказалось, что автовокзала не существует тут. Хотя на той стороне железной дороги ходят автобусы по Слюдянке и в Култук. Постепенно стало очень понятно, что сегодня спасти может только случай. Завтра будет автобус в 9 утра в

Ниловку, но это значит ещё надо полсутки не спать! Сижу и жду чуда.

Через некоторое время выясняется, что стоящие на площади у железнодорожного вокзала три автобуса наняты москвичами. Один из них до Хойто-Гола. Во мне зарождается надежда. Я стал теперь ждать московского поезда и когда он пришёл, из него выгрузились группы. Постепенно я вычислил ту, которая едет в Хойто-Гол. Вычислял я довольно хитро: я присматривался и прислушивался к разговорам руководителей, стоя немного в удалении. Я выяснял, к кому можно обратиться с просьбой взять меня с ними. В какой-то момент я подошёл к молодому мужику, который был в числе главных руководителей и вокруг которого были всё время девочки. Мне показалось, что наличие рядом девочек отдалённо свидетельствует о том, что человек не пошлёт. И действительно, он сказал, что если удастся всё загрузить, то и меня возьмут (ибо я один).

Когда они загрузили всё в львовский автобус до самого верху, выяснилось, что и меня могут взять. Такого количества груза я ещё не видел. Мне не верилось сначала, что всё это влезет в автобус. Но влезло, правда, какой ценой... Довольно весёлые школьники, но воспитаны некоторые так, как будто бы им все всё должны делать. Я у какого-то парнишки спросил, куда и зачем они едут с таким грузом. Он мне рассказал, что это какая-то краеведческая экспедиция у них. Много рам, похожих на мольберты. Много коробок, но также много и тяжёлых рюкзаков.

Выезд в 15:25. Долго автобус заправлялся, долго школьники покупали хлеб. В итоге из Култука победоносно выехали лишь в 16:00. Потом началась длинная и очень тяжёлая для меня дорога в 170 км. Есть на дороге участки без асфальта. Видно, что дорогу строят. Сначала очень сильно дуло из всех окон и люков. Пионеры спят, не обращая никакого внимания на это. Был дождь, меня сморило пару раз. Потом 4 человека, едущие с пионерами в качестве старших и довольно авторитетных товарищей, вышли «покорять» какую-то реку, потом я снова спал. Пару раз просыпался оттого, что моя голова звонко билась о железные ручки сидений и сидящие на них девочки начинали смеяться от этого. Видимо, они не знают, что такое не спать двое суток, находясь при этом в постоянном напряжении.

Даже Кырен — это очень далеко, а потом ещё 50 км. до Турана, где дорога пересекает реку и потом идёт направо в узкое ущелье со скалами возле реки. отсюда 7 км. до Ниловки по грунтовке. Автобус идёт до Хойто-Гола и высаживает меня и ещё каких-то людей, едущих с нами, у самого конца Ниловки. За это время я уже понял, сколько мне надо отдать денег. Я поблагодарил мужика-руководителя и отдал ему с почтением 100 рублей.

Я иду назад по дороге и спрашиваю у всех попадающихся мне навстречу тётушек, где тут у них в Ниловке самое главное и центральное место, куда приходит автобус. Почти никто не знает, но оказалось, что остановка автобуса, покрашенная белой известью, прямо напротив больницы и санатория, что

на том берегу по отношению к дороге. В Москве мы с Мишкой договорились, в этом месте меня будет ждать известие о них. Я приготовился искать тут записку.

У остановки я сбросил рюкзак и стал искать весточку от друзей. Прямо снаружи, на стене мишиным почерком угольком было начертано: «Андрюшка! Вверх по реке 30 мин. За мостом сразу.» Больше я ничего искать не стал. Взял рюкзак и в 20:30 пошёл. Река довольно мутная. Дорога идёт по правому берегу реки. Каньон некий. Действительно, через 30 минут я увидел Мишку. Потом Саша выскочила. А потом я отдал Мишке сумочку с мёдом.

Сразу счастливые люди стали радостно готовить рис. Накормили от пуза. Даже выпили на троих за встречу, казавшуюся всем столь несбыточной сегодня. Разговоры о том, как я ехал с пионерками и с мольбертами, возбуждают смех (хотя ничего смешного нет, в общем-то). Вообще, эмоционально можно об этом рассказать. Но очень хочется спать, ведь я не спал почти двое суток и провёл их довольно нервно, хотя и многое видел. Ложимся в 23 часа, но очень душно в палатке. Идёт довольно сильный дождь. Спал я довольно плохо потому что хотелось дышать, а было душно. К тому же снились сны, что надо просыпаться. Такие сны были, видимо, из-за того, что долго не спал.

20 июля 2002 г. Четверг.

День 1

р. Ихеухгунь — д. Хойтогол — ур. Урда-Бута — р. Ихебулнай
Длина пройденного пути: Прошли 16 км.

Ходовое время: 35+35+35+20 минут -Хойтогол — 30 мин. — привал на заборе — 4*30 минут

Подъём был ориентирован на меня. Поэтому в 8 часов решили. Но пи-пи, на который так рассчитывали, отказал. Дежурные стали вставать и встали, приготовили молочную пшёнку. Класс! Вообще столько разнообразной вкусной еды... Есть омуль, все в восторге. Ещё есть огурцы. Приходится спасать общество, с удовольствием кушая добавку.

Распределяется общественный груз, этим делом я занимался в самолёте, всё тщательно там пересчитывал и складывал в предполагаемые рюкзаки друзей. После сбора рюкзаков оказалось, что поднять их самостоятельно никто не в состоянии. Но у меня знание, что по 35–37 кг. у ребят и в половину меньше у девушек. Всё-таки, реальная тяжесть рюкзака намного меньше, чем ты чувствуешь... Удивительно, но всё в рюкзаки влезло. У меня, правда, под завязку был рюкзак наполнен и больше что-то упихать трудно.

Вышли мы лишь в 11:00, но это спишем на первый день, на поздний подъём и первый сбор рюкзаков, на неопытность. Мы вышли на дорогу и потопали по ней. Светит яркое солнце, жарко, ветра нет почти совсем. По бокам дороги сосновый лес, мы взбираемся в горку. Саша рассказывает мне о том, как они

ехали в поезде, много интересных деталей оказывается. Через 2 километра делаем привал. Мы идём довольно быстро: 4 км/ч наша скорость. Но пока ходки по 35 минут.

Так как жарко, я снимаю рубаху, иду так. У Андрея растёгивается пояс на рюкзаке, пробуем заменить его на другой, который вроде бы должен работать. Одеваются чёрные очки. Прошли 2 км. — привалились, ещё 2 км. — снова лежим. Справа уже давно показывают высокие красивые горы в облаках сверху, но не до половины. Неужели мы влезем на такую высоту!..

Дорога очень близко подошла к р. Иркут. Была мысль искупаться, но не стали. Вместо этого сушим ноги и трусы. Вчера меня поразила длинная верёвка, увитая стиранным бельём, причём много было нижнего. Такого я ещё не видел в походе. Причём всю ночь и утро это всё перекладывалось туда и сюда. Особая паника в сушке была вызвана ночным дождём.

Поговорили с группой, которая пришла с севера. Они пришли с Шумака: третий день идут, так как погода была такая. Мы ориентируемся и идём в Хойто-Гол. Прямо при пересечении дороги и р. Хургуты метров через 50 начинается скотный двор. На окраине решаем, что нужно с дороги сворачивать направо и идти к горам. Туда идёт какая-то дорога.

Мы ждём Мишку, смотрим в карту, которую решили положить ко мне потому что Мишка всё равно всё время сзади идёт. Пока что совершенно неясно, где р. Кхер. Мы идём через МТФ рядом с какими-то домами. Дети здороваются с нами, мы с ними. Выходим на поле (на луг) и по нему идём к горам. Пересекли канаву шириной метров в 10, сойдя с дороги, которая ушла вправо. Слева от нас на опушке леса забор высотой в 1,5 метра. Подошли ко второй канаве и по ней дошли до дыры в этом заборе, куда входит пришедшая справа та самая дорога. Жарко.

Мы уселись на наклонном заборе. Сушится бельё. Едятся конфетки и доедаются утренние заначки. Эшелон сбегал в сторону воды, но сказал, что воду брать не стоит. Мы выпили последний глоточек из бутылочки. Подъехал бурят на коне, узнал, куда мы идём и уехал.

Мы с трудом поднимаем мешки и с уверенностью идём дальше по дороге мимо домов и заборов, вдоль поля, на котором работает трактор. Прошли ходку в 35 минут и кинулись. Слева вдали виден Хойто-Гол. Непонятно, где река Кхер, может быть за следующую ходку дойдём? Эшелон мучается с самосбросом, у меня болят ножки. Жарко очень, ветра нет совсем. Мы идём по дороге. Вокруг массы бабочек. Хочется пить и вообще, хочется знать, когда же мы дойдём до реки Кхер.

В какой-то момент остановились у прозрачной лужи. Умывание. Все, кроме Саши пьём прямо из лужи. Она у нас контрольный экземпляр. Все с воодушевлением обсуждают отсутствие в этой луже каких бы то ни было микроорганизмов.

Кончилось поле, вошли в перелесок, потом снова началось поле с грядками,

мы прошли и его. Вдруг стало слышно, как шумит река. На опушке леса, где стоит какая-то высокая деревянная вышка, валимся от изнеможения в теньке. Ноги гудят, плечи вообще ничего не чувствуют. Снимаем ботинки.

Саша идёт по дороге дальше, а у нас нет сил. Потом она возвращается с горсточкой красной смородины и говорит, что до реки 200 метров. Возникает мнение, что надо вставать на реке потому что дальше мы идти не сможем сегодня.

С диким трудом удаётся пройти эти 200 метров, встаём прямо рядом с дорогой и рекой, справа. Руки не поднимаются. Перед ужином купание, мытьё ног в прозрачной чистой воде. Непонятно, где мы.

Саша сходила в лес за смородиной. Обед супчиками и колбаской. Очень утоляет голод. Когда шлёпали по этому безводью, так хотелось есть! За этот первый день наломались мои ноги. Раны и мозоли.

Мы слегка отдохнули, решили поужинать. Обсуждаем миролюбивость бурятов. Перед обедом приезжал парень с винтовкой, поговорили с ним об охоте. Тут любой зверь есть. Он спросил, зачем у нас каски. Сказали, что может быть, они нам понадобятся.

За ужином снова мужики на лошадях. На этот раз в сторону Хонголдая. Один спрашивает, какая карта у нас, просит посмотреть. Увидев на карте надпись Мундарга, он говорит: «О! Вот она у нас вот тут, на север она!»

На этом они уезжают, а меня начинают брать сомнения в результатах нашего с Мишкой ориентирования. До ужина мы с ним ходили на поле посмотреть на горы и удивлялись, что на карте всё по одному, а на местности все реки текут явно под другим углом.

После некоторых раздумий устанавливается мнение, что мы долосили до самого скопища рек ...булнай. Постановляем завтра идти вдоль реки на север, куда с Мишкой и хотели. Только мы хотели по одной причине, а теперь причина изменилась. Но может быть, что бурятам это и близко, но может они и ошибаются. Хотя, если подумать, мы ведь 4 ходки шли по грунтовой дороге, в сумме 2 часа. Вполне могли 8 км. пролосить...

Ориентирование по карте носит всеобщий характер, дотемна ходим вокруг костерка, собираем вещички под тент палатки. Вещей много. Вообще усталость великая. Сегодня ложимся в другом порядке: Света ложится к стенке, так как мне было душно, а ей холодно прошлой ночью. А Саша остаётся в середине, в тепле спальника. В спальнике было хорошо, но всё-таки жарко.

Ночью по дороге проехала машина.

21 июля. Пятница.

День 2

р. Ихебулнай — р. Ула-Гол — почти ГЗЛ

Длина пройденного пути: Прошли 6 или 7 км.

Ходовое время: 30+30+30 минут -обед — 30+20+20+20+20 мин. — привал на ночлег

Сегодня поднялись в 7 утра, зная о повышении темпа сборов. Дежурство наше было быстрым, обсудили некрепкость сна ночью. Довольно трудно передвигаемся. Есть предположение, что пойдётся сегодня труднее.

Вышли мы в 10. Двинулись вдоль реки. Прошли по лесу, который далеко не тайга, 35 минут. Привалились возле какой-то странной тропы, которая идёт в ненужном нам направлении. Конские волосы на деревьях. Рюкзак — это праздник.

Ещё 35 минут шли вдоль реки по каким-то увалам, кустам непролазным, растущим прямо на куруме, полностью или частично заросшем травой. Лес тут сосновый, но есть и лиственницы. В середине ходки были сделаны кадрики леса. Трудно идти по кустам, так как тут неровно. Мы вышли к реке поэтому.

На привале сушим ноги. Я обнаружил ползущего по ноге клеща. Солнце, очень жарко, мы мокрые. Когда высохли и чуть отдышались, пошли снова и шли ещё 30 минут вдоль реки по камням русла и рядом, в зависимости от желания. Видели тур на небольшом камне. Для кого он был сделан — неясно. Наверное, местные тут иногда ездят, никак не туристы. Больше ничего такого приметного не было. В конце ходки вышли на тропу, ведущую через реку. Так как река заворачивает на восток, а нам туда не надо, перешли реку по камням. Кто не хотел — ног не замочил. Тропа идёт перпендикулярно реке. После некоторых колебаний решаем сделать обед с супом, так как воды, вероятно, ещё долго не будет.

Делается костёр, снимаются с себя лишние вещи, все расслабляются в предвкушении обеда. Летают бабочки, Эшелон ходит с фотоаппаратом в разные точки пространства, снимает. Гор пока не видно за лесом. Мы долго ждали дежурных, когда они приведут себя в порядок, и даже немного слов было сказано в их адрес, кушать ведь хочется, пришлось даже поучаствовать в приготовлении обеда. Мы съели суп, желающие искупались. Решили сразу не идти по такой жаре — слишком жарко. Немного подремали. Света и Эшелон в разговоре друг с другом несколько подкалывают, особенно преуспел Эшелон, но пока Света нормально, в шутку к этому относится.

Вышли в 15 часов. Сразу тропа пошла круто в гору. Очень жарко, душно, ветра нет, пот льёт. Я иду первым по тропе, за мной Саша. Через 15 минут тропа теряется а упавшим кедром, мы садимся подождать друзей в некоторой тени. Вскоре мимо нас проходит Эшелон и впечатление такое, что он нас вроде бы и не заметил. Тем не менее, мы дожидаемся Свету и Мишку и идём дальше. Проходим дальше, пересекаем высохшее русло реки, идём ещё 10 минут вверх по склону и падаем. Я обнаруживаю, что оставил на обеде компас. Решили, что не будем бросаться вещами. Я бегу за ним. Бежать бегом вниз по тропе получилось 15 минут вместо 30 минут ходу с тяжёлым рюкзаком. Я нашёл компас, ремешок от Сашиных часов, вспугнул много бабочек. Про-

полоскал в реке мокрую от пота рубашку, надел её и пошёл вверх. Получилось 20 минут, то есть не сильно быстрее. Если бы бегом вверх бежать, тогда это время бы сократилось, но бежать вверх я не мог. Шёл-шёл и дошёл до своего лежащего на траве и явно отдыхающего от меня рюкзака. С трудом поднял и надел его и стал догонять.

Солнце спряталось. Пока догонял, два раза садился отдохнуть: очень тяжело. В итоге через 15 минут догнал ребят. Они сидят на траве и отдыхают. Смеются, что я как машина, что меня можно грузить весом хоть до бесконечности, а я всё равно буду идти с постоянной высокой скоростью. Я знаю, что это не так, но молчу и пью воду из мягкой фляги Эшелона. Потом снова 20 минут идём по тропе вверх. В конце ходки ударяет гроза. Мы садимся, но одеваемся не сразу, так как жарко. Но дождь холодный, сразу температура падает на 8 градусов. Поэтому привал длится недолго.

Обсудили, что скорее всего до ГЗЛ мы сегодня не дойдём, а дойдём когда сможем. Вскоре (через 15 минут после начала ходки вверх) переходим маленький ручеёк. Сразу ребята сбросили рюкзаки и пошли направо искать что-то, наверное, место для палатки. Я в недоумении, так как вставать ещё рано. В итоге, посмотрев это место на склоне, я говорю, что будем идти дальше и с некоторой тяжестью на сердце, вызванной состоянием группы, снова устремляюсь первым наверх по тропе.

Тропа продолжает идти вверх довольно круто. Лес тут — лиственница и кедр. Воды нет, я иду дальше. Устал, но идти пока что получается, и довольно хорошо по сравнению с остальными.

В итоге тропа выходит на некоторое выполаживание. Последние 10 минут явственно казалось, что где-то справа шумит река, но это оказывался ветер в кронах хвойных деревьев.

Вышли на некий бугор. Тут пологое место, какие-то конструкции, может быть для того, чтобы привязывать к ним лошадей. Явно, если тут останавливаются, значит вода должна быть. Рядом курум, под ним слышно как течёт водичка, но до неё добраться нельзя. Немного похоже на басню «Журавля и лисица» и вспоминается пословица «Видит око да зуб неймёт», только у нас не око видит, а ухо слышит. Но тем не менее мы с Мишкой нашли то место, откуда вода вытекает. Тут небольшая лужица. Дальше вода впитывается в землю. Решаем встать здесь. Саша делит жмени, которые не ели днём. Это очень кстати. Подходит замотанный, измождённый и поэтому грустный Эшелон. После съедания жменей он в изумлении выслушивает, что идти больше сегодня не будем, что тут и встаём.

Ужин был очень хорош, хотя все сидели на земле, то и дело прося друг у друга специ. Происходит странно весёлое общение Эшелона и Светы. Нам это наблюдать смешно, так как весело это всё происходит. Главное, что нет агрессии ну просто совершенно никакой, добрые весёлые люди. На ужин открыли банку мёду. Все смеются и радуются, съев по большой порции этой

вкусной еды.

Пошли засыпать, когда стало прохладнее. Ямы потрясающие. Света снова ложится возле стенки палатки, а я дышу, лёжа по центру палатки и открывая вход. Вообще, усталость мощная: очень тяжёлые рюкзаки, да и набор высоты теперь резкий. Тут дальше будет ещё круче. Я перед сном залез слегка на склон, прошёл по тропе, которая идёт почти вертикально, но никаких рек и ручьёв не увидел там вообще.

Ноги меня удручают: просто нет кожи, сукровица из пальцев вытекает. Первый раз со мной такое.

К вечеру чуть похолодало, небо затянулось облаками, пришедшими с гор. Может быть, дождя не будет, по крайней мере, грозы уж точно. Должно быть холодно ночью.

22 июля. Суббота.

День 3

Почти ГЗЛ — ГЗЛ — ручей, озеро ущелье западнее г. Алтан-Мундарга.

Длина пройденного пути: Прошли 6 км.

Ходовое время: 20+20 мин. — ГЗЛ — 20+20 мин. — обед на озере — 20+20+10 минут

Подъём был довольно долгим, Мишка вылезал с трудом. В итоге заждались завтрака. Ели мёд, смеялись над Светкой, которая вчера увидела какого-то бурундучка и восхищаясь им, упала даже. Хорошо, что не ушиблась. Мишка медленен, ходит как Кинг-Конг. Пошёл за водой в тапочках, хотя там курум и лужи. У него такие шлёпки, с трудом держащиеся на ноге около пальцев и больше нигде — по склону, наверное, отлично передвигаться по камням и по мокрой траве, но тем не менее, он пошёл именно в них. Эшелон оглашает факт своей дикой вчерашней усталости, выражает надежды, что сегодня такого не будет. Все смеются, что мне это всё пофигу, что идти мне легко, что дескать, чем больше весу на мне, тем мне лучше...

Неспешно завтракаем и собираемся. В итоге вышли только через 3 часа после подъёма. Солнце, но не жарко, так как лес даёт тень. С трудом пошли по тропе, которая здесь идёт вертикально вверх. Кони бурятов — это великие животные, они совершенно не серпантинят, мы двигаемся по их следам так: просто лезешь вверх как дурак, дышишь как паровоз, пот льёт в глаза как ручеёк.

На склоне кедры и лиственницы растут. Многие из них повалены ветром. Через 20 минут почти у ГЗЛ валимся буквально от усталости на траву. Вдвоём с Сашей поднимаемся по тропе чуть выше и понимаем, что тропа уводит, но не туда, куда хотели уже (в Бого-Булнай), а куда-то правее. Отчётливо видим внизу озёра, обозначенные на карте, внизу в долине. Когда мы верну-

лись Мишка сразу же спросил, почему я не замерил азимут на озеро. Мы тут же меряем и определяем, где мы. Стало ясно, что тропа идёт именно в соседнее ущелье. Поскольку там перевал 1Б, то мне сразу резко хочется туда. Так как совершенно неясно, как попасть обратно к реке (отсюда видно 2 каньона и висячий лес, по которому мы шли), все вроде бы соглашаются идти сюда. Поэтому идём дальше по тропе. Сразу лес кончается: несколько поваленных кедров и всё, растут только маленькие (по колено) кедрки, трава и камешки иногда лежат.

Отчётливая тропа, идём по ней 20 минут, когда сзади кричит Эшелон. Это значит, что пора вставать подышать. Мы сели на курумчике, пробуем ревенёк. Он кисловат и невкусен. Эшелон снимает. Он делает много кадров. Тут уже посвистывают тарбаганчики. Периодически Светка начинает причитать: «Ах! Ах! Ах! Вон он! Какой хороший!» Нас это всё буквально уморяет, мы громко и долго смеёмся.

Через 10 минут начинаем идти дальше, встречаем двоих бурятов с двумя лошадьми. Они очень удивляются встрече с нами, ведь все туристы ходят через Ара-Хонголкой и эти перевалы не ходят совсем. Они же ходили проверять солончаки, поставленные вроде для охоты. Вроде бы на козлов они так охотятся. Мы идём дальше, заходим на травянистый ригелёк, привал у нас. Эшелон резко отчитывает Сашу за то что она сорвала ему цветочек. Прямо как-то чересчур, как мне кажется, но может, всё образуется. А вообще, так нельзя. Наши ноги успевают подсохнуть на солнышке. 20 минут назад тут плыли низкие облака, но теперь они все уплыли и светит яркое солнце, хотя немного дует из ущелья, с севера.

Мы пошли дальше. Сразу нашему взору открылось озеро. Наверное, лучше было бы идти слева, там трава и пологий берег, но довольно далеко пришлось бы обходить. Но мы пошли справа. Тут ничего страшного нет, хотя склон круче и камни порой на склоне, надо штоком пользоваться. Камни не очень большие, максимум с человеческий рост, то есть это не сыпуха, а довольно плотный курум. Мы останавливаемся на северной части озерца, пройдя всё озеро за 10 минут. Кустов тут уже никаких, песочек, камушки.

Пока готовили перекус, я пошёл стирать носки. Вид их ужасен: кровавые пятна, мокрые от кровавой сыворотки. Вообще это ужасно, такое состояние ног, меня это начинает всерьёз заботить, надо как-то это лечить. И ведь главное, что они не стёрты, просто что-то случилось ещё в Москве: проклятая жара, я очень не люблю жару и грязь, когда они одновременно обрушивают свой гнев на человека.

У нас холодный обед: вкусная курага, много радостей. Особо осветляет настроение халва. Я экспериментирую: пью немного Zuko, только разбавляю водичкой один объём химии к двум воды. Мы обсуждаем вопрос ботинок: какие лучше. Я попробовал померить ботинки Эшелона Trezeta Forester, они мне великоваты, но впечатление такое, что не моя колодка. Он меряет мои

Asolo AFX-535 и говорит, что мои вроде бы удобнее, что они лучше держат пятку и вообще, сшиты по ноге. Я не спорю, хотя о ногах своих молчу. Ботинки Саши и Мишки, то есть La Sportiva Tibet, я мерил в Москве и они мне не подходят. Больше никто почему-то примеркой не занимается. Ещё интересное: все, кто имеет чёрные очки, все их надели и рады этому, так как светит яркое солнце. Несмотря на это, на улице не жарко, дует холодный ветер. На западных скалах ущелья, где мощные жандармы, лежат облака и мешают фотографировать.

После обеда вышли в уверенности, что пройдя ещё два перехода, встанем на ночь и будем пьянствовать в связи с днём рождения нашей Саши.

Долина тут плоская, мы идём по середине. Тут трава зелёная и мягкая земля, вскоре начинаются камушки, но по ним легко ходить. Прошли 20 минут и мы скидываем рюкзаки. Обсуждается масса моего рюкзака: он упал и я его не могу поднять с земли самостоятельно. Даже не оторвать от земли, а просто поставить, подняв один его конец. Мы с Мишкой замечаем, что когда помогаем девушкам поднять их рюкзаки, испытываем довольно тяжёлые минуты: оторвать от земли их рюкзаки на вытянутых руках — это дело далеко не простое, а мы не Гераклы, по-видимому. Потом река уходит в каменные стенки высотой метров в 5 и мы вынуждены уйти на втором переходе налево, вынуждены забираться на травяной склон. Потом Эшелон идёт чуть впереди и мы останавливаемся на привал на траве, на этом склоне, смотрим и фотографируем вниз по ущелью и через ущелье. Справа от реки, а у нас прямо, открываются громадные горы и цирк из коричневого камня, который хочется снимать в перерывы облаков, на него набегающих. Видно, что из цирка течёт ручей, он стекает довольно круто в реку. Решили пойти, чтобы найти место и остановиться. Очень тяжело вставать с рюкзаком, колени почему-то слабо разгибаются.

С трудом поднявшись, идём дальше вверх по ущелью и чуть налево, туда, куда сказал нам идти Эшелон. Он на привале бегал туда посмотреть, что там видно впереди. Оттуда, где мы сидели, перевала не было видно. Мы прошли всего 10 минут, так как стало ясно, что дальше будет за долина, стало видно наш перевал, да и стало ясно, что до него порядка часа ходу (не до самого перевала, а до начала перевального взлёта). А у нас сегодня праздник. Мы ищем место для палатки с особой тщательностью. Оно находится только через 10 минут. Тут растут такие колючки на высоких стебельках, их тут много. Сверху это зелёная трава, а на стволе, который похож на ветку куста, много серых тонких колючек, которые довольно острые и которые иногда неприятно колются. Вокруг нас много травы и золотого корня в ней. Слева от нас могучие осыпи и скалы наверху, очень красивые светло-коричневые скалы.

Эшелон расчехляет газ, начинает готовить. Мне хорошо: облегчается дежурство. Вероятно, дальше такого не будет, всё придётся делать самому.

Светка ушла куда-то, спряталась от Саши и готовит что-то к празднику. Когда ужин готов, она вызывает к себе таким голоском Мишку, а потом и Эшелона, мы с Сашей сидим и смеёмся над этим голосом. Что-то долго нет их, еда уже стынет, мы с Сашей сидим и ждём. Наконец, когда мы уже стали замерзать и Саша пошла чуть приодеться, ребята явились. Много воздушных шаров, торт со свечками. Мы скрутили коврик, поставили туда торт, подожгли свечки. Светка настояла на том, чтобы Саша ответила, загадала ли она желание и когда та громко ответила: «ДА!», разрешила задувать свечки. Конечно, задулись они с первого раза и мы сели и начали закусывать и выпивать разбавленный спиртик, спрятавшись от ветра за огромным камнем, за которым готовили.

Было три тоста, озвучивавших всеобщность этого дня рожденья. Подарки маленьких размеров, но все такие классные!!! Льётся внутренний свет, немного песенок поём с Мишкой по просьбам. Так много вкусного, что всем трудно, особенно страдают от этого, как всегда, девушки. «Жалко их!», говорим мы с Мишкой, уплетая второй вкусный торт... Ещё в перерывах мы фотографировались и смотрели через телеобъективы на тарбаганов, умиляясь на Светкины возгласы. Когда стало холодно от ветра, мы полезли в палатку. Небо подзатянулось, перевал закрылся. Но в палатке тепло, калорийная еда — это хорошо. Ночью был дождь, однако я хорошо спал, почти его не слышал.

23 июля. Воскресение.

День 4

— пер. Гельфгата (1Б, ок.2800) — приток р. Ара-Ошей.

Длина пройденного пути: Прошли 6 км.

Ходовое время: 20+20 мин. — под перевальным взлётом — 20+20 мин. — перевал - 40 мин. — обед на куруме — 30+30 — речка - 20 минут — под перевальными взлётами на пер. ВАСХНИЛ и пер. Переходной

Утром был ранний подъём, но всё-таки праздничное настроение. Выглянув из палатки, сразу видишь шток со множеством воздушных шаров. Они чуть двигаются на ветру. Быстро, всего за 20 минут после выхода из палатки, готов завтрак. В геркулес опрометчиво всыпали и орехи и курагу. Все стали причитать, что это кошмар, что невозможно справиться со столь калорийной едой. Я радостно съел пару добавок. Дополнили это всё кружкой какао. Дышать стало тяжело даже мне. Но это совершенно ненадолго...

Вообще говоря, столько радости от дня рождения в походе не припомнится. И не только в еде тут дело. Было бы смешно так подумать. Столько людей прислало часть себя — удивительно. Что приятно, они все единомышленны. Мы обсудили, что делать с шариками. Очень не хочется их тут оставлять, может как праздник с собой взять можно... Я предлагаю каждому по шари-

ку взять, но народ как-то отказывается, мы со Светой привязываем всю эту гирлянду к моему рюкзаку. Теперь мне идти будет легче ???.

Собрались мы за 2,5 часа и вышли в 9 часов. Солнышко дошло до нас и нам сразу стало тепло идти, решили сделать технический привал на раздевание. Остановились около речки и все рьяно снимаем тёплые вещи. Я закатал брюки, снял фонарики — очень жарко ногам, прямо пытка какая-то. Омыли лица в реке, фотографируемся. Эшелон подтрунивает над Светой, называя её Чебуратором из-за её двух хвостиков возле ушей. Но она специально ничего не делает с ними, и ничего не отвечает, широко улыбаясь. Контрастность окружающего заставляет одеть плотно очки и смотреть через них. Чуть отдохнули — и дальше.

Идём по правому берегу речки, по камням и по траве. Подъём не особо крутой, но всё-таки рюкзак мешает идти. Хотя у меня получается идти явно быстрее других. Но одышка всё-таки есть. Мы поднимаемся по некоторому подобию моренки, что рекой сделана в период активности этой речки. Тут лежит довольно-таки живой курум, но идти по нему легко. Первый привал был после 20 минут подъёма и после свистка Эшелона. Он сказал ещё вчера, что я всё равно что робот и меня будет останавливать он, поскольку времени я сам не чувствую. Я поставил рюкзак на камни в довольно-таки видном месте, на довольно плоском месте курума и рюкзак так стоял, что отойдя от него, мне он показался слишком большим и монументальным. Как же с ним будет тяжело спускаться! Мы немного отдохнули, Эшелон говорит, Что у меня скорость вроде не падает, я говорю, что умею грамотно есть, чтобы не сетовать на переедание, а использовать еду в своё благо. Решили не набирать пока воды, решили набрать её попозже. Снова нелёгко взбираемся в гору. Вообще тут красиво, солнце светит в спину и если заставить себя поднять глаза и усилием воли посмотреть наверх, то горы радуют — они приветливо открыты, на них всё видно. Второй привал был уже на плоском зелёном дне цирка. Обсуждаем, где же тут перевал. Прямо почти посреди цирка на самом его верху лежит «верблюд» — каменный горб. Можно идти слева от него, а можно справа. Правее всего этого расположились скалы, гладкие и покатые. Красиво они смотрятся на солнце.

Бегаю с фотоаппаратом, ищу мелкие цветочки под солнцем. Но что-то мало их тут, довольно непросто найти нормальный кадр. В это время идёт разговор о туризме, в который мы все вовлечены благодаря своим родителям. Ещё Мишка предостерегает от каких бы то ни было разговоров по аналитической части такого явления как туризм. Он говорит, что об этом говорить бессмысленно. Я в душе не согласен, но не встречаю в это серьёзное дело. Ещё обсуждали, набирать или не набирать воду. Почти наверняка мы будем нуждаться в ней, неизвестно, что будет дальше. Поэтому мы набрали воды и полезли на тридцатиградусный склон по куруму. Довольно трудно дышится на подъёме, думаю, это от тяжёлого рюкзака. Другие сетуют на дико

калорийный завтрак. Эшелон жалуется на чрезмерную тошноту от обилия слишком вкусной еды.

Идём очень медленно серпантинном, так как склон довольно крут. Иногда я припоминаю прежние походы, были у меня в них моменты, когда надо ногу разогнуть, а сил нет — приходится вторую подставлять поближе и разгибать обе, поднимая рюкзак. Силы одной ноги для этого не хватает. Пот стекает со лба при этом. По склону течёт водичка, мы в душе жалуем, что набирали воду внизу, но вылить тоже трудно: а вдруг вода эта сейчас же кончится, придётся снова снимать и одевать рюкзак... Нет, лучше уж чуть понести побольше, чем терять много сил. После двух тяжёлых и довольно медленных ходок Эшелон полосил вперёд и мы вскоре слышали его радостный клик. Через некоторое время и мы все вылезли наверх. Вылезли слева от «верблюда». Оказалось, что тур ещё левее. На ту сторону вниз идут довольно крутые кулуары, между ними некие скалки-гребешки. Камни, если кинуть, быстро летят вниз. Эшелон полез наверх, налево на скалы. Красиво, конечно, лазают, но как-то стрёмно. Особенно ёкнуло сердечко, когда он нарочно кинул пару больших камней вниз со скалы.

Я полез вниз на ту сторону посмотреть, как тут спускаться. Вообще говоря, без рюкзака тут делать совершенно нечего — спускаться очень легко, но «с такими рюкзаками»... Это выражение облюбовал Мишка, он его повторяет довольно часто и надо сказать, справедливо. С такими рюкзаками тут довольно тяжело, если не сказать, что дико тяжело. Так вот с рюкзаком я без верёвки тут даже сам боюсь спускаться. На этой стороне склон сыплется вниз мелкими и не очень мелкими, а прямо-таки даже крупными камушками, причём они вылетают из-под ног в произвольном месте, что делает опасным спуск. Мне не удалось найти места для лёгкого спуска, вылез снова наверх. Обсуждаем с Мишкой вопрос верёвки. Вообще вывод однозначен: надо вешать одну, дальше там более пологий спуск. Солнце, ветерок быстро дует через перевал. Шарик, привязанный к моему рюкзаку, трепещутся. Один самопроизвольно лопнул. Эшелон вешает верёвку, вдвоём с Мишкой кидают её вниз, все тщательно обвязываются. Пока полученные навыки не утеряны, это радует. Я в это время пишу записку. Эшелон слезает первым по верёвке, особо её сперва не нагружая. Потом все по очереди. Слезали почти на длину верёвки и спрятались за скалу. Мне показалось это не очень трудным упражнением, благо тут склон такой, что по нему больше идёшь, а не висишь. Но без верёвки я бы тут сейчас не полез бы всё-таки. Только на верёвочке мне стало это полностью понятно. На перевал тем временем напалзают облачка, но дождя нет и вроде не будет.

Справа открываются какие-то большие горы из скалы, гладкого камня. Мы решаем поесть обед, так как вниз ещё далеко видно и мы за час по этому крутому куруму не спустимся. Я сматываю верёвку, наблюдаю за счастливым общением, порождающим смех. Пока ели, слегка замёрзли. Тут на теневой

стороне склона стоит дунуть малейшему ветерку без солнышка, как уже совершенно не жарко. Во время обеда что-то упало на мелкие камушки, что под ногами и ушло под них. Что это было — я не помню, но было жалко эту еду. Я не стал снимать обвязки, решил попробовать её не снимать только по психологическим причинам: совершенно не хочется класть что бы то ни было в рюкзак, он уже начал порядком надоедать.

Начали спускаться. Это впервые за поход. Мне проще идти по большим камням, но они тоже покатываются, как и маленькие. Мишка улосил куда-то вниз, на привале мы его догнали и он счастливо сказал нам: «Наконец-то! Не надо нести ЭТО вниз! Оно само идёт!» краткий перерыв. Ноги просто гудят от спуска. Пошли снова. Иногда камешек играет вниз, а сил устоять на ногах нет, слишком тяжёлый рюкзак, я падаю периодически назад, на него. Один иду в обвязке. Надо сказать, что довольно удобно, она не жмёт, не давит. Удобно в ней было ходить, совершенно никаких неудобств не испытывал.

Светка довольно медленно спускается. Когда она подошла к нам во время второго привала, мы увидели разорванный фонарик. Она: хитро глядя на Эшелона, говорит всем, что мы не всё видим. Эшелон волнуется и изрекает некие фразы в ответ. После хохота и некоторого молчания Светка снова со вздохом говорит: «Что же всё-таки делать с фонариками? Чтобы не рвались так!» Эшелон радостно говорит «А ты скотчем замотай!» Сначала мы снова дружно захохотали, но потом, обдумав это, действительно замотали Светке ноги скотчем. Чтобы плотнее брючки к ноге были. Но главного, о котором она говорила, всё равно не увидели.

Снова продолжили спуск. Эшелон говорит, что ноги устают, просто трясутся. У меня тоже к концу ходки от напряжения трясутся колени. Как-то тяжело спуск даётся. Проклятый рюкзак. Мы уходим постепенно влево. Тут какая-то сыпучая грядка, камни живые. Гранит серый. Судя по всему, тут когда течёт вода, произошёл оползень. Явно вода текла мощно и камни за собой тащила.

Наконец, спустились до речки. На траве, на ветру решаем съесть жмени. Ветер дует снизу по течению реки, сидеть довольно холодно, некоторые из нас одеваются. Ещё пили Zuko. Мы начинаем видеть следующий перевал, который пойдём. Вроде, ничего сложного. Называется он Переходной, по карте он 1А, но никто его, наверное, не ходит. Его нам взять вроде бы, судя по карте и километражу, будет быстрее, чем огибать гору, которая прямо тут стоит, тем более, что там на карте обозначен каньон, а что это такое, попасть в каньон в Саянах, Мишка нам всё время твердит и нам туда не хочется. Надо сказать, что уже вроде бы решилось само собой, что пойдём мы дальше через Бого-Хонголкой, а не будем по Ара-Ошеям лосить «с такими-то рюкзаками». Очевидно, что сегодня не стоит лезть на перевал. На обеде у меня ещё были иллюзии, что сегодня ещё можно успеть, но сейчас уже 17:30, а перевал довольно высоко и далеко. Решаем ещё ходочку пройти и встать. Тут в ущелье

травка и очень мягкий мох — нога тонет чуть выше щиколотки. Перед нами есть в ущелье возвышение — пологий край моренного возвышения посередине ущелья. Выше него будут камни и не видно отсюда ровных мест, сплошной склон. Вроде бы тут ещё есть плоские места, мы вдвоём с Сашей идём ещё чуть повыше, на травянистое возвышение края моренки, но ничего там хорошего нет, только ветер сильнее дует. Мы посмотрели налево, в сторону перевала с сельскохозяйственным названием ВАСХНИЛ. Красивый ровный склон, абсолютно без травы, но перевал довольно высокий, отсюда совершенно несложный: иди себе да иди на седло, если видимость есть. Спустились с холма чуть ниже, находим ровное травянистое место, в него втыкается шток, чтобы не потерять его.

Мы вернулись, я поучаствовал в постановочной фотографии «Группа после перевала 1Б»: все лежат с ужасными лицами на траве в душераздирающих позах и не шевелятся. Потом мы прошли 100 метров до штока и поставили палатку. Прямо из палатки можно черпать из ручейка водичку. Ручеёк течёт в довольно глубокой канаве из песка. Если пойдёт сильный дождь, ручей пойдёт через палатку и нам придётся выбегать наружу и искать другое место, но мы надеемся на лучшее (просто других мест для палатки тут особо нет). Солнце, которое светит своими вечерними лучами прямо со стороны перевала Проходной, отражается от блестящих тёмных, почти чёрных, камней, лежащих на склоне горы. Всё небо постепенно застилается облачками, дежурные Мишка и Светка долго готовят ужин на газу, я подсушиваю на ветру сыр, который начал уже отсыревать. От ветра палатку для начала заваливаю камушками, чтобы сильно не трепыхалась. Теперь ветер стал дуть сверху ущелья, от перевалов, мы сидим в палатке спиной к нему, у противоположного входа, сидим ногами наружу и смотрим на горы. Ниже по течению реки высится громада горы, но на карте она не обозначена каким-либо именем, только высота её проставлена: 3156 вроде. Пошёл не очень сильный дождик, мы все спрятались в палатку. Но потом заряд дождя кончился, мы поужинали и улеглись, уверенные в том, что если утром будет хорошая погода, то будем идти перевал.

24 июля. Понедельник.

День 5

приток р. Ара-Ошей — пер. Переходной (1А, 2846) — р. Ара-Ошей — озеро под пер. Новосибирского КТ.

Длина пройденного пути: Прошли 6 км.

Ходовое время: 30+30 мин. — пер. Переходной — 30+30+20 мин. — обед на р. Ара-Ошей — 30+30+10 минут

25 июля. Вторник.

День 6.

Озеро — пер. Богохонголдайский (1А, 2785) — р. Богохонголдай.

Длина пройденного пути: Прошли 7 км.

Ходовое время: 20+30+30+30 мин. — перевал — 30+30+20 мин. — обед — 30+30+30 минут

26 июля. Среда.

День 7

р. Богохонголдай — р. Китой.

Длина пройденного пути: Прошли 11 км.

Ходовое время: я не помню

27 июля. Четверг.

День 8

Днёвка.

Длина пройденного пути: Прошли 0 км.

Ходовое время: 0 минут

28 июля. Пятница.

День 9

р. Китой — р. Саган-Сайр — р. Змеевиковая.

Длина пройденного пути: Прошли 11 км. Проехали на машине 10 км.

Ходовое время: 30+20 мин. — брод р. Китой — 30 мин. — заброска и обед — 30+50 мин. — поездка на машине 1,5 часа + 30 мин. пешком до ночлега через увал

29 июля. Суббота.

День 10

р. Саган-Сайр — пер. Олотский (1А, 2384) — р. Олот.

Длина пройденного пути: Прошли 11 км.

Ходовое время: 30+45+30 мин. — обед — 30+30+35 мин. - перевал — 50 минут

30 июля. Воскресение.

День 11

Радиалка на пер. Зун-Тарбаган (1Б, ок. 2600) и на пер. Оспин-Дабан (н/к 2515) — р. Онот.

Длина пройденного пути: Прошли сколько-то км без рюкзаков. Ходовое время: на Зун-Тарбаган: 30 — избы — 35 — на куруме — 30 мин. — обед на перевале — 30 по осыпи до дороги — 30 изба — 30 мин. — лагерь; на Оспин-Дабан и Онотский Андрей ходил 3,5 часа

1 августа. Вторник.

День 12

Радиалка под пер. Нефрит (2Б), г. Оспин-Улан-Сардык — р. Зун-Оспа — р. Онот.

Длина пройденного пути: Прошли 10 км без рюкзаков.

Ходовое время: 45 — избышка — 30+35 — обед — 40 под перевал и обратно — 30 — брод — 30 — изба — 20 — избы на слиянии — 20 — лагерь

2 августа. Среда.

День 13

р. Онот — пер. Оспин-Дабан (1А, 2518) — р. Саган-Сайр.

Длина пройденного пути: Прошли 25 км.

Ходовое время: 30+30+15 — перевал — 30+30 — изба — 30+20 — брод и обед — 4*30+15 минут

3 августа. Четверг.

День 14

р. Саган-Сайр — р. Китой — пер. Новогодний или Жалга (н/к, 1894)- р. Жалга.

Длина пройденного пути: Прошли 12 км.

Ходовое время: 30+20 — заброска — 20 — брод и обед — 30+30+30 — перевал — 30+10 минут

4 августа. Пятница.

День 15

р. Жалга — пер. Дабан-Жалга (н/к, 1912) — р. Архут — р. Ара-Ошей.

Длина пройденного пути: Прошли 12 км.

Ходовое время: 30+30+20 — перевал — 30+40 — обед — 30 — брод и стоянка

Ночью много говорили с Сашей, несколько раз. Мишка совершенствует лингвистические фразы во сне. Он произнёс фразу слов десять, но там не было ни одного корня из русского языка, это был тарабарский язык. Нам смешно. Прослушали сигнал будильника 7:00, некоторое время ещё пролежали, зная, что завтрак из Nordic готовится быстро, а люди будятся медленно. Я почему-то вылез первым на улицу. Вчерашние ожидания оправдались: ясное небо, солнце вышло из-за горы. На небе парочка махоньких облачков. Тепло, может быть из-за светящего солнца. А вообще, ночью было тепло, даже душно, я открывал марлевый вход.

Сразу быстрое газовое нагревание воды, будятся друзья. Небывалый патриотизм проявил Эшелон. Он разбудил всех, назвав их не то сонями, не то как ещё. Он решителен, готов выйти рано, так как вчера вечером обсуждали, почему же мы всё-таки так долго утром собираемся. Говорит Мишке, чтобы тот быстрее двигался. Кашка вкусна и, благодаря девушкам, обильна. Много также и какао, я лично пью вторую кружку. Это жидкий шоколад, потому что мы теперь можем есть полпачки сахара в день и можно положить сахар по вкусу, а я его люблю. Солнце светит прямо в нас, уже довольно жарко за завтраком. Мишка ходит очень медленно и основательно, постоянно задевая сухой лежащий кедр, но котором Эшелон сушит свои вещи, тот выражает Мишке нечто, но Мишка ещё не готов реагировать. Он с трудом передвигается.

Потом мы быстро собрались, я лично собрался почему-то за 15 минут. Ещё какое-то время сжигал мусорок, гнул пальцами жестяную банку из-под вчерашней Мишкиной заначки — ароматизированной сгущёнки. Всё сожглось, банку взяли с собой. Кончился сразу ряд приправ. Интересно, но Светка сегодня не отказалась от молока в геркулесе, но тем не менее, горчица, приправы, хмели и сунели сыплются в молочную кашу. Только не сахар. В результате проявленной сознательности выход у нас в 9:25. Продолжили идти по вчерашней битой лошадьми тропе. Идём по лесу два раза вниз-вверх, минуя два увала. Яркое солнце светит в лицо. Поэтому у меня голый торс, кепка и солнечные очки. Жарко до ужаса, пот даже намечается, причём довольно сильно намечается.

На втором увале у нас привал. Все мокрые, дышат тяжело. Лес тут — лиственница и красивые кедры. Их ломает, а они растут. Красивые, витые кедры с зелёными корявыми витиеватыми ветками, много поваленных стволов. Меня спрашивают, где наш перевал, далеко ли до него. Говорю, что 4 километра ещё, что отсюда не видать, да и более того, не представляю, куда

сейчас тропа пойдёт: направо или налево, отсюда не видно хорошенько. Чиню Саше ремешок от часов: вчера потерялась пряжечка, но остался у нас старый ремешок, берём пряжечку оттуда. Света пишет дневник. Эшелон как всегда фотографирует. Отсюда хорошо видно место нашего сегодняшнего ночлега, рассказываю, как всегда привирая, историю «как недалеко мы ушли от собаки». Мишка меня поправляет, рассказывает правильно, не привирая. В конце концов, я эту историю слышал от него, а он был её подлинным участником. Ещё пара таких же серьёзных историй о половодьях, о льде в майских байдарочных походах.

Снова в путь. Теперь мы пошли под гору. Лес тут стал горелый, почти мёртвый. Быстро спустились до какой-то почти пересохшей речки и траверсиком пологого склона шли налево по той же тропе, пока не вышли на простор долины реки, на её левый берег. Тут светлые круглые камни, серый мелкий песок, трава. Широко это. На том берегу (на правом берегу реки) видна тропа метрах в двухстах впереди, мы выходим на неё. Брода у нас нет, так как почти нет воды в этой долине реки, только русло которой имеет ширину метров 70, а то и все 100. Глубины в этой реке нет, одна ширина. Далее видно, что долина будет дальше плоской совершенно, тут травка у нас теперь, по щиколотку. Когда дождь тут, наверное, болотисто. Садимся в тени кедрика — ходка кончилась. Легли на рюкзаки. Обсуждается: купе или плацкарт надо брать до Москвы. Есть и плюсы и минусы и того и другого. Купе имеет минусы: надо всё распаковывать, так как ничего никуда нормально не положишь (нет там места для множества вещей), всё смешивается в едином бардаке, дышать и нормально жить трудно. Но с другой стороны, кипятки всегда, бельё, сервис некий. Плацкарт — это как всегда трудно: билеты без мест; общажный дух в чужой общаге; всё вразброс почти что точно. Но зато привычнее и дешевле. Обсудили также и самолёты, но поверхностно. Ещё на привали поговорили вдвоём с Эшелоном об автогонках: Formula1, Indicar, Nascar. Довольно много можем сказать, все слушают нас с некоторым интересом.

Пошли снова, посмеявшись традиционно над диалогами Эшелона и Светы. Она устало лежит на мешке и видно, что на жаре ей трудно. Говорит, что всё вообще-то нормально, но вверх быстро бежать, как это делаем я и Эшелон, она не может: дыхалка. Теперь тропа идёт по границе леса и болотца по правому берегу реки. Надо идти по возможности левее, там меньше воды. Но из-за жары воды почти нет и в некоторых местах мы идём прямо. Неожиданно выходим на перевал. Узнаём об этом случайно: просто вода начинает течь в другую сторону. Кидаемся в тени кедра. Тут их много. Рядом тур. Я там нашёл записку. Фамилия руководительницы, написавшей записку, Романенкова О.Д. Эшелон говорит, что её знает и может отдать записку. Мы едим жмени и Светкин шоколад. Она ухитрилась положить его в клапан своего чёрного рюкзака, он сильно размяк, пришлось мне его положить в воду. Шоколад быстро застыл. Эта быстрая процедура повергла Светку

просто в изумление. Она хотела искать какой-то пакет, кричала мне, чтобы я вернулся, что даст пакет, если найдёт, а я так, по рабоче-крестьянски, просто окунул его в воду. Минуты через две мы его ломали. Получилось быстро и хорошо. Пока делят, едят и обсуждают общих знакомых по работе в музее, по обучению в институте иногда добрыми, а иногда сочувствующими словами, я пишу записку, над которой затем вместе смеёмся.

Выход в 12:45. Снова тропа, но тут леса не так много: довольно гладкое травянисто-каменистое поле и чуть вниз. Идти приятно, получается быстро. Ветерок чуть поддувает в нос, солнышко греет. Полосами растёт лес. Слева интересные громады скалистых пологих, но высоких безлесых серых гор, которые вчера были видны вечером и довольно далеко от нас. Теперь они вот, под боком. Справа ничего особенного: осыпной хребет серого цвета. Ветер в кедрах свистит как вода в реке, а вода в ручьях нет вообще.

Конец ходки снова в безлесье, мы вдвоём с Эшелом снимаем некие красные шарики. Это цветы какого-то мха. Ждём освещения, так как на небе появляются туманные довольно прозрачные облака. В общем, постепенно затягивает, но облаках эти очень высокие. Обсуждается, что надо почаще снимать обувь в такую сушь, ноги надо сушить. Кстати, ботинки и носки уже почти совсем сухие. Вчерашний брод через Китой они уже не помнят: высохли на солнце. Да и тепло очень. Мы рассматриваем ботинки. Светка даже над нами смеётся, что мы все как один изучаем тщательно свои шикарные ботинки, а она — нет. При этом Светку больше всего смешит, что мы это очень серьёзно обсуждаем. Я расскажу, что мы говорили. Протектор у всех разный, но из обсуждений понимаю, что лучше ботинки всё-таки у меня: они якобы гармоничнее, хотя у Саши тоже по ноге, видно, пришлись. У Эшелона подошва как-то расклеивается по границе неоднородности материала. У Мишки посекалась кожа да и на мокром камне плохо держит подошва и ещё шовчик некий порвался. А мои классные: всем нравятся, только вот я намял сильно в них ступни с наружной стороны. Трудно с начала ходки идти, но к концу разминается и ничего.

Мы решили идти до первой воды и делать там обед. Мы с перевала прошли единственный ручей, на котором я почему-то не остановился и пошёл первым дальше, все другие русла были пересохшие. Наконец мы вошли в лиственнично-кедровый лес. Лосим по тропе быстро и довольно сильно вниз. Ребята ушли вперёд, а я теперь их догоняю. Воды нет. Потом слева некое сухое русло. Справа где-то далеко виден иногда Архут, но тоже, видно, не особо мокрый, воды в нём не слышно. Через 40 минут с начала ходки (небывалый случай) у нас обед. Воду берём из реки Арашей. Он вроде ложен сейчас бродиться без особых проблем. Мы вышли на реку левее места впадения в неё реки Архут. Тут довольно плоско, на нашем берегу, тропа поворачивает налево и идёт по берегу дальше. Остановились мы у места привала, тут есть места для костра, обложенные камнями в виде очагов. Мы готовим на газу.

Жара. Солёный горячий суп, вкусная колбаса, галетки, жасминовый чай, такой же, какой был вчера вечером и снова борьба за его добавку. Обсуждаем, сколько и куда сегодня надо идти, карты внимательно штудируются. Но знания и навыки нашего чтения карт несовершенны, прогнозов и выводов мы можем сделать много, но не факт, что верных... Вдвоём с Эшеоном обсуждаем газовый вопрос. Нам газу до завершения похода точно хватит. Говорили ещё о том, как заправлять одноразовые (!) баллоны, какие баллоны и горелки нужно покупать. Вроде он говорит, что продукция EPI+Coleman — это круто, а остальное — так себе. Говорит, что нужно покупать резьбовые баллоны, горелки лучше не те, которые прямо на баллоне, а те, что со шлангом потому что когда очень холодно они горят лучше. Это происходит потому, что баллон при этом можно на тело или в спальник положить. Его результирующий вывод был таким: Camping — это матрас.

Я сбегал посмотреть тропу. Она идёт по нашему левому берегу дальше вдоль реки Араошей. Видна хорошо. Лошадиная. Мы пойдём до брода по ней, а потом что-нибудь поймём. Ещё чуть отдохнули от обеда в этом обилии муравьёв, жара чуть спала, солнышко чуть замылось прозрачными высокими слоями облаков. Взял у недомогающей Саши все жмени. Больше ничего отдавать она не стала. Светка пишет дневник сидя с ногами на рюкзаке. Мишка просто отдыхает. До обеда они набрали немного голубики, мы все ели сахарную растируху. Вкусно и классно. Потопали по тропе, изредка смотря через Араошей на высокие мощные серые горы. Впечатляет, но не всех. Вообще тут поразительно красиво. И лес, и камни, и река с постоянно каменисто-травянистыми островами. Река сильно шумит. Ножки гудят. За 25 минут подошли к месту, где тропа раздваивается и правая вроде идёт через реку. Мишка перешёл два раза реку. Первый раз с диким трудом, потом нашли халяву по колено и вернулись. Но Саша говорит, что ниже по течению тоже вроде брод, я иду туда, легко перехожу на правый берег. Довольно долго ходил искать тропу на том берегу. Ни хрена не нашёл. Обрато переходил в другом месте, там крутовато: сильный поток и довольно глубоко. Шток даже парусит в воде, я стоял под углом к струе. Хорошо, что вибрам хорошо держал на зернистом граните. Вообще это место было захватывающим. Вода очень тёплая. Вернулся к ребятам. Разведка была в общей сложности около часа.

Перешли реку все вместе там, где переходил по колено. Тут есть интересный момент в переправе. Мы очень долго ходили вдоль реки в воде, так было проще, чем просто лезть поперёк, просто мельче. Вода поразительно тёплая, совершенно ноги не сводит. Мы отошли от реки перпендикулярно метров на сто, пять минут походили и поискали место, а потом встали в 18:00 на ночлег. Вроде тут рядом нашлась тропа. Я ходил вперёд вдоль реки и это было ошибкой. Надо было перпендикулярно от реки идти. Мы стоим на чьём-то месте. Много, очень много пеньков. Но тут не только лиственница, тут есть

чахлые ёлочки. Больше нигде я их не видел.

Навязла идея блинов, но я настаиваю сначала на ужине, так как погода может совсем испортиться, 1 килограмм блинной муки с жаркой их Мишкой и Светкой — это может затянуться на часы. А голод не тётка. Пока варится чечевица с соей все собирают голубику для растирухи к блинам. В это время я нахожу другую, уже конную тропу. Но она идёт на склон вверх, однако набитая мощно. Тут даже видны следы подков и навоз. Хотя направление тропы странное. А та, которая от лагеря начинается, потом теряется в лесу и очень похожа на звериную. У меня давно шумит голова и я прошу разрешения до ужина поспать. Мне разрешают, сон был здоровый. Потом ужин. Все в горе, так как приправы почти все кончились, осталась парочка. От моего красного перца все почему-то дружно отказались. Посмотрим, как будет дальше. Вообще, не было в походе ни одной еды, когда не использовались бы приправы, причём всегда в мощных количествах.

Состоялся ужин, началась подготовка к оладьям. Начали печь в 19:30, я начал петь и играть на гитаре. Голова от еды прошла и стало хорошо. Но на нас надвинулся дождь из истоков реки Араошей, но несильный. Потом лиवानуло, я с гитарой спрятался в палатку, заснул, потом проснулся оттого, что люди выражали впечатления по поводу дождя, но никто в палатку сначала не шёл, дежурные пекли под дождём блины, потом дождик стал слабеть, потом он кончился. Но грозы были мощными. Так громыхало, но не полилось. Все грозы разошлись по соседним ущельям, нам лишь чуть покряпало палатку. Дождь несколько раз начинался и кончался, в палатку залезла Саша. Дежурные и Эшелон героически дожарили-таки оладьи. Это было в 22:30, я ещё писал дневник сегодняшнего дня, забив на всё предыдущее. Саша спала в спальнике. Тут у нас тепло, совершенно не хочется вылезать за блинами.

Блинов было много. В полной темноте мы ели их и ели, ещё ели растируху из голубики и сдабривали, кто хотел, медком. Светка поступила нечестно не только по отношению к себе. Она ещё выдала нам с Эшелоном ещё по блинчику добавки из своей порции. Не может она, видите ли. Так мечтать о блинах и не смочь их есть!.. Длительное поедание блинов завершилось аж в 0:00, когда посмотрев на дикое количество звёзд, усеявших всё огромное небо до того, что на нём созвездия стали плохо различимы на почти белом фоне, мы залегли спать. Я добился того, чтобы оставили чай, чтобы залить его в бутылку. Тем самым я подготовился к тяжёлой ночи. Ночью жадно пил, спасаясь от изжоги. Как залезли в палатку Эшелон и Мишка, я не слышал, сразу уснув после блинов. Слышал в самом начале, что они начали разговаривать о гитарах. «Это надолго» — подумал я и крепко заснул.

5 августа. Суббота.

День 16

р. Араошей — пер. Девятого Блина (н/к, ок. 1900) — некая река — р. Архат — р. Дабан-Жалга

Длина пройденного пути: Прошли 11 км.

Ходовое время: 5+30+20 минут — перевал — 30+30 — обед — 30+30+30 минут

Ночь была действительно тяжёлой. Пару раз пришлось пить чай, предусмотрительно запасённый на ночь глядя. Но тем не менее, изжога мощная особенно, если лежать на спине и не поднимать подушкой высоко голову. Лучше лежать на боку — не так жжёт. Действительно, обжорство — смертный грех... В палатке душно, открываются молнии, но дышать всё равно тяжело. К утру изжога кончилась. Утренние вылезания дежурных длились и длились, потом было приготовление завтрака, тоже довольно долгое, но потом нас попросили откусать. Мы радостно вылезли и все принялись обсуждать вчерашние тяжёлые вечерние бдения. Как мог бы предположить совершенно несведущий человек, люди сетовали на блины. Но мы-то всё понимаем... Светка твердила, что вот жалко, что сумела съесть только 3 блинчика, что видимо, оттого, что готовила, наелась теста и удовольствие было несколько не то. «А ведь я о них так мечтала...» — грустно сказала она, глядя куда-то вдаль. Андрей вроде бы рад, и не только этому... Он радостно говорил, что блины легли плотно, что есть какое-то время не хотелось и радостно благодарил Светку, что та вчера на его глазах ела тесто и поэтому нам всем была добавка блинов. Светка возмущена тем, что он видел, как она ела и не остановил её. Но мы-то понимаем, что это специально...

Завтрак был несколько тяжеловат, Мишка опять боролся и на этот раз нам с Андреем досталось снова по ложке добавки. Потом мы стали готовиться к выходу. Вчера ещё было очевидно, что рано мы сегодня не выйдем. Постепенно складываются рюкзаки. Я занялся ремонтом. Начал с рук. Сначала выпросил ножнички у Мишки и стал резать ногти, кожу и вскрывать нарыв под ногтем на большом пальце левой руки. Потом после некоторого облегчения занялся ногами: подклеил пластырь. Вообще довольно странно, но ноги болят: есть некое плоскостопие и оно под рюкзаком наминается и болят ступни, но не очень сильно. К тому же появились мозоли на пятках и на левой ноге болит больше, чем на правой. Всё было заклеено.

После было складывания вроде бы высохшей палатки. Это занятие трудное, отнимает много душевных сил. Трудно засовывать в небольшой мешочек палатку неработающими пальцами. А потом выяснилось, что у Светки ботинки снова нуждаются в ремонте. Ну это мы уже проходили. Интересно, что всё, что было ранее ввёрнуто и всунуто в ботинки, в них и осталось, но пошли отрывы в других местах. Привычно поставил скобочки. Надо сказать, что в светлое время дня это делать гораздо лучше, чем ночью. К тому же ботинки были сейчас не такие мокрые и грязные, какими они были тогда. Я попутно выяснил, что эти ботинки оказывается уже 5 лет живут. Удивительно! Хотя

всё, что в них есть, уже начало подгнивать.

Краем уха слушаю диалоги Светки и Андрея. Слышится как всегда, увлекательно. Это некий такой театр у микрофона: делаешь дела и слушаешь... Ещё ребята искали бутылку с чаем и смеялись, что я её куда-то носил вечером, готовясь к «тяжёлой ночи», что видимо и сам не знал зачем. Но я опроверг эти легковесные обвинения и с гордостью показал, что я выпил половину бутылки, спасаясь от неё. Я собрал рюкзак не последним, хотя все силы к этому приложил. Ещё я взял пилу у Светки и кое-что у Саши: так было надо. А потом мы пошли. Это было в 11:50. Сразу вышли на найденную вчера конную тропу и по ней пошли в гору. В глаза светит солнце. Не успели отойти 10 минут, как я понял, что компаса опять нет. Ужасно! Снова кидаю рюкзак, возвращаюсь, нахожу компас. Что это он так часто?

А потом начался тяжёлый подъём в гору. Блины!!!! Пот льёт ручьём, одышка, трудно разгибаются ноги. Андрей тяжело скрылся где-то впереди. Периодически останавливаюсь и гляжу по сторонам. Внизу слева река Араошей. Она голубая и отсюда, где лес становится уже реже, видно, что на правом берегу есть некий обрывчик, а на левом его нет. Отсюда становится понятно, что тропа, по которой мы идём, это не та, что обозначена на карте и ведёт она куда-то в другое место. Может быть, туда, куда нам надо. На тропе нашли куртку, в карманах которой ничего не было, поэтому я её там оставил. Прошли с диким трудом 30 минут. Привалились почти в зоне редкого кедрового леса.

Пришли совершенно мокрые ребята, все поголовно думают о блинах. Но вокруг растёт голубика, все включаются в процесс её сбора и поедания. Помня чутко об изжоге, не притрагиваюсь к этой ягоде ни в какую и созерцаю окрестности. Мы вдвоём с Андреем сушим ноги, смотрим по сторонам. Ниже нас, вниз по течению реки видно небольшое озерцо в лесу, от меня изошла туманная мечта идти к нему. Обсудили, что тропа не та, которая обозначена на карте, но видя, что через ходку мы перевалим через хребет, никаких телодвижений не предпринимаем и идём дальше. Отсюда невооружённым глазом хорошо видна тропа, идущая прямо по самому левому берегу реки Араошей.

Вокруг кедры, мелкая и низкая трава, периодически растут грибочки и текут ручейки. Тропа иногда теряется, но находим её снова. Через 20 минут выходим на перевал. Кидаем мешки. С юга дует ветер, несколько прохладно, я иду искать тур и нахожу некое его подобие, но записки там нет. Когда вернулся, шоколад уже был разделен, мне выдали пайку и я стал писать записку. Снова некий абстрактный текст. Перевал этот наверное, никому не приходило в голову как-то называть, но мы его всё-таки назвали: перевал Девятого Блина н/к. Так оно и есть: 1900 метров вроде или что-то около того, тропа лошадиная, идущая по траве, никаких намёков на осыпи, камни. Все утомлены длительностью написания абстрактных текстов и просят вниз. Ну как откажешь? К тому же замёрз и я, да ещё слышно, что где-то далеко

гремит гром.

Спуск с перевала до реки минут 15-20 занимает. Тропа выбита конями почти до колена в некоторых местах. Река почти что совершенно высохла. Понятно, что вдоль неё надо идти спокойно на юг, а потом повернуть налево, за хребтик перевалить и там будет река Ара-Хубыты, куда нам надо. У ребят привал, у меня нет: я на перевале отдохнул так, что до сих пор согреться не могу, несмотря на то, что одел даже флисовку. Гремит громко, но в долине Араошей. Решили идти, пока не вдарит тут у нас. Андрей и пошёл, причём довольно быстро и далеко. Долина совершенно плоская, лес островами растёт, много травки, эдельвейсы растут, лес — лиственницы, а ещё кедры. Очень красиво с солнцем всё это. Но сейчас солнце за облаками. Прошли ходку, сели. Мучаюсь вопросом: когда обед? Вроде с одной стороны голод не то, чтобы очень, но время уже почти три часа дня, надо бы и есть. Но ещё дождь где-то рядом. Общественный опрос. Ровно половина людей за то, чтобы есть, половина думает ещё об одной ходке (меня разрывают противоречия).

Но нас спасает дождь. Быстро ставим палатку и лезем туда, не распаковывая рюкзаков. Начинается не с ливня. Бежим за водой. Дежурные как-то растворяются в массе готовящихся к обеду людей. Андрей возмущается, видя неторопливые передвижения Мишки. Я говорю, что хоть он уже и стал меня интуитивно понимать, но всё равно, надо мягче к этому ко всему относиться. Он философски задумался. Грянул и ливень, мы с ним остались на улице вдвоём. Выясняем, как провисает палатка, нам слегка изнутри отвечают. Где-то со мной это уже было... Потом я залез внутрь и сел в уголок. Андрей несчастный греет на газу чай, потом влезает и начинается обильный обед без супа. Кажется, что еды очень много, мы едим её и едим, почти час. Посередине стола у нас букет эдельвейсов, они радуют глаз. Жалко, что нет вазочки... На улице иногда очень сильный ливень. По палатке течёт вода, так как она, оказываясь, не растянута и в некоторых местах провисает. Конечно слегка укоряются определённые люди. Для обогрева одну горелочку поджигаем внутри палатки. Интересно, кончится ли у нас хоть один баллон? В палатке начинаются песни, пишется дневник, люди ложатся после обеда чуть передохнуть, дождь идёт и похоже, начинает носить характер обложного еіаеіаі. Снаружи становится холодно.

Потом мне в голову приходит мысль вылезти на улицу, посмотреть, что там видно. Сразу стало ясно, что надо собираться и идти дальше. Я стал возмущать спокойствие словами, что сейчас выйдет солнце и все действительно вышли. Быстро собрались и в 17 почапали дальше. Я ошибся и оделся тепло. Пройдя некоторое малое время, я почувствовал, что нестерпимо жарко, снял плащ. Слева от нас стоят старые зубы скал, их фотографировать можно, но сложно, да и накапливает нечто, да и туман или облака, да и неохота мне. По тропе вдоль несколько оживившейся реки шли мы ровно 30 минут, перешли по камушкам речку и по тропе же должны были в Архат перебраться.

Туда тропа идёт. Решили сесть посидеть, Мишка сходил по тропе, но ничего такого, кроме ягод, по его словам он там не увидел. Обсудили, что пора бы и мыться, потому что уже неприлично в таком вот виде. Решили, что если сегодня дойдём до логического конца, то помоемся. И пошли дальше.

Сразу перевалили в красивые берега Архата. Хочется фотографировать, но в долине облака застилают большие горы, всё это с дикой скоростью меняется и садится туман и низкая облачность. К тому же горы очень большие и не лезут в кадр. Я за этими поисками кадра остался один: ребята пошли вперёд. Надо сказать, что идти по тропе легко, но у меня проблема с левой ногой: начинаю похрамывать на спуске. Лес тут — большие кедры, много поваленных, под кедрами растёт дикое количество грибов, периодически я выражаю своё отношение к ним. Начал было идти дождь, я спрятал фотоаппарат в рюкзак потому что было впечатление, что сейчас ливанёт и одел плащ. Но дождь кончился, мне стало жарко, я снял плащ. Потом дождь снова начался. Так как снимать и одевать рюкзак мне что-то тяжело одному, я решил не одеваться и шёл с некоторой опаской по этому обилию разветвляющихся троп. Опаска была оттого, что ребята ушли куда-то вперёд и могли уйти по одной тропе, а я бы шёл по другой. Догнал я их и на вопрос о том, что я там делал, ответил, что меня достал этот теплообмен: то старый, то новый. Сидим довольно угрюмо на рюкзаках и обсуждаем вопрос фотографирования всего, что мы видим вокруг. Грустно констатируется факт, что всё в целом снять нельзя: слишком большое и не лезет, просто стены каньона снять нельзя: слишком неинтересная будет фотка, говорим, что не снимание этой всей красоты имеет оправдание. Мы ждём дождя и обсуждаем, сколько ходок ещё у нас будет. Дождь, видимо, будет прямо сейчас, а ходку одну или две, придётся ещё сделать. Мишка предлагает посмотреть в карту, но так как говорит, что впереди виден Зунгол, решаем не смотреть туда и из-за сильного дождя идём вперёд.

Прошли мы минут 10, дождь кончился, мы перешли некую каменистую канаву для реки и тропа как водится раздвоилась: одна пошла направо, а другая налево под углом 180 градусов. Но тут мы тоже почему-то не посмотрели в карту, (потом стало понятно, что зря) и пошли направо, сначала громко покричав вперёд, а потом вернув Андрея. Может быть в этом самом месте и надо было идти на тот берег Архата... Но этого мы не знали. Ещё через 10 минут мы вышли из леса на огромную поляну. Стоит изба небольшая, но очень живописная. Дверь изъедена животными. Мы не стали туда входить, увидели, что тут иногда по ночам живут буряты (фенечки привязаны) и пошли дальше, снова по тропе. Ущелье так называемого Зунгола у нас было уже почти слева. На этой огромной поляне, по которой мы идём, растёт огромное количество эдельвейсов, просто всё усеяно ими. Подходим к какому-то шалашу, там никого нет, как и везде. Сзади быстро надвигаются низкие облака. Мы входим снова в лес, так как поляна кончается. Потом

через 5 минут мы выходим... к реке и вот тут приваливаемся. У нас конец ходки.

По голове начинают бродить странные мысли. И не только у меня. Вообще, в любом походе есть три сорта мыслей: о еде, о работе и о доме. У разных людей они в разном порядке появляются, но вообще всё взаимосвязано... Расскажу, что у меня появилось на этот момент. Вообще-то я немного устал. Значит, должны были появиться мысли о доме и о еде. Но не тут то было: появились мысли о работе. Я вспомнил, что пора бы и начать ориентироваться. И как выяснилось, не зря, ведь правильные мысли о работе снимают напряжение неправильно и долго думать о еде и о доме и всё становится на свои места. Достал карту и мы все начали ориентироваться. Это было сделано не случайно: сзади на нас быстро надвигаются низкие облака, почти что мы в них стоим, все окрестные горы, лес и ущелье быстро скрываются из виду, полностью растворяясь в серой мгле. Замеряем азимуты на ещё видные горы. Это заставляет задуматься. Тут же появляются мысли о еде, а потом и о доме. О еде мысли у нас разрешаются быстро, тем более есть повод: ещё один праздник. Праздник этот в явлении второй части Катериной заначки — орешков кешью. Поразительно, насколько дорогие и вкусные продукты вкусны и дороги в таком месте в такой обстановке! Тут сразу возникают мысли о доме (мужской стереотип мышления), и мысли эти от хлынувшего небольшого дождя. Довольно холодно в рубашке сидеть мне тут на мокром рюкзаке, я выступаю с мощным предложением, наступающим на горло настрою всей группы в целом (включая и меня) быстро ломить дальше по тропе: «Может надо остановиться на ночь здесь?» Пока все думают над этим вызовом быстро прибавляю: «Во-первых, восемь часов уже скоро, а во-вторых, сейчас вообще не станет ничего видно». О чудо! Все почему-то нехотя соглашаются (шутка). Быстро находится место, быстро ставится палатка, решаем быстро начать готовить ужин. Идёт сильный дождь. Вспоминаю о бане. Вообще тут можно попробовать развести костёр, дрова тут явно где-то должны быть, всё-таки мыться надо...

Сделаем в связи с последней фразой отступление на анекдот. Идёт заяц по лесу и видит поле конопли. Попробовал — конопля что надо. Взял косу и быстро косит, конопля ведь и к тому же что надо, да ещё целое поле! Косит под кайфом и косит. Является медведь и видит, что делает какой-то заяц на его личном поле конопли, которое он холил и лелеял! От злости помутилось у медведя всё в глазах, он и пошёл гасить расхитителя частной и в конце концов, личной собственности. Топчет зайца, мнёт его ногами. Заяц же в трансе твердит: «Как плющит-то! Как плющит!.. Но косить надо, надо косить!»

Думая обо всё вот этом, созерцая окрестность (которой уже почти что не видно) и готовя еду, мы думаем о грядущем. Уже очевидно, что надо будет идти на разведку. Поэтому завтра надо будет рано встать. Пойти надо

будет, наверное, вдвоём. Решаем отрядить на разведку Мишку и меня на всякий случай, а Эшелон утром будет радостно фотографировать и дежурить с Сашей, пока мы с Мишкой будем нагуливать аппетит. С этими мыслями о будущем я быстро ем ужин, дольше ни о чём особенно не думая. А потом вдруг начинает развидневаться, да так, что мы всё более убеждаемся, что мы уловили, но что всё-таки надо пойти посмотреть, где же мы. Справа открывается такая высокая гора, что по карте это всё более походит на то, что мы промахнулись слегка. После ужина небо поднялось и мы с Мишкой решаемся сходить на разведку сейчас, а после разведки наконец снять Светкин больной вопрос сегодняшнего вечера: съесть-таки вторую за сегодня шоколадку. Меня эта шоколадка немного заколбасила в течение ужина: шоколад да шоколад. Прямо как грибы, блины и так настойчиво!

Раздуло всё вконец, в 22:00 мы с Мишкой пошли смотреть перспективу. За 20 минут, перейдя реку и снова по тропе зайдя на ригель, который с нашего места хорошо был виден, поняли, что отсюда ничего мы не увидим. Посередине широченного ущелья (сейчас слева от нас) есть большой увал, это в горах называлось бы мореной, мы туда полезли и вылезли на самую высокую её точку. И увидели мы оттуда, что возможности нашей группы велики до безумия: мы дошли до ущелья, откуда вытекает Архат, что мы прошли Баром-Гол, что лосим мы со скоростью 4 километра в час, не больше, не меньше. Увидели мы, что озёра, обозначенные на карте, высохли, но места от них (большие песчаные кругляки) очень красиво смотрятся. Мы успели в лучах красного солнца, заползающего за дождевые тучи, висящие где-то над Китоем, увидеть, что Архат, текущий в каньоне, довольно легко сейчас переходит в месте слияния с рекой Дабан-Жалга, рядом с которой стоит наша палатка, что там как раз нет каньона. Мы увидели отсюда, что прямо в том месте есть тропа и поняли, что завтра нам перебраться в ущелье Баром-Гола будет несложно. Отсюда сверху было очень красиво смотреть вниз, на тёмное ночное уже почти ущелье, мы хорошо видели яркий костёр, который разожгли Андрей и Саша. А поаа?юооу назад — длинная гряда задумчивых больших гор и нет через неё ни одного объявленного перевала...

Время течёт медленно, но пора возвращаться. Мишка говорит, что может надо вернуться к тому месту, где мы поднимались, но тут оказывается, что склон и тут просматривается до самого дна и мы легко по траве спускаемся вниз. Порой на висячих мини-долинках болотисто, но очень хорошо тут всё-таки, комара нет. Спускаемся, всё время видя горящий костёр и возвращаемся почти в полной темноте около 23:20. У костра сидят Саша и Андрей и мирно о чём-то беседуют. На вопрос о том, где Светка, отвечают, что она наверное, спит. Версия их была Мишкой опровергнута тут же: он заглянул в палатку и с удивлением сказал, что её там нет. Это интересно нам. Приступаем к официальному докладу. Говорим, что мы — лоси и что назад нам дорога, но не совсем назад, а что пойдём так, как надо, легко пойдём завтра. Слегка

берём вину на себя за неумение вовремя начать ориентироваться. Но похоже, никто этого не заметил или не придал значения — в темноте не видно, как мы краснеем... Появилась грустная Светка и снова завела разговор о шоколаде. Мы ей рассказали о том, что видели.

Однако, надо косить... Есть одна кастрюлька почти что горячей воды, Мишка уступает её мне, а себе ставит другую. Я иду мыться, долго предупреждая, что на речку всем можно не ходить, что туда иду мыться теперь я... Это тут все должны так предупреждать: когда Саша собиралась идти к воде, она так долго нам твердила похожие слова, что мы не только их поняли, но и даже стали задумываться: а может это неспроста... Так вот я, и надеюсь, Мишка поступил также. Конечно, я не взял полотенца, конечно не подумал о сидушке под ноги. Но я подумал о купании и долго искал хоть какое-нибудь глубокое место. Не нашёл ничего, нет тут глубоких мест. Тут мимо меня прошёл и совсем меня не заметил Мишка с дымящейся кастрюлькой, а я всерьёз уже начал опасаться, что он не внял моим предупреждениям о речке... Пришлось купание отложить... (Самодовольно было бы утверждать, что не стал купаться потому испугался Мишку или потому что нет глубоких мест, просто так вдруг подуло холодом, что я всерьёз подумал о простуде, о тёплой мягкой больничной постельке в середине спальника и после всего этого в ледяную воду не полез, хотя после разведки, где нам было жарко после ужина с мёдом, очень хотелось нормально искупаться). Но мытьё из кружечки тёплой водой на холодном бризе ночью — это тоже укрепляюще. Вернулся к костру другим человеком, а тут снова вопрос о шоколаде... Я устал от долга, была выдана шоколадка и с горькими словами я полез спать.

Завтра надо бы пораньше встать и готовить кашу. Решили, что разведка себя исчерпала, но Эшелон всё-таки попросил его разбудить, потому что ему всё-таки хочется красивых утренних кадров отсюда. На том и порешили: дежурные встают и будят его и он стартует снимать окрестности. Когда закончил нырять и купаться Мишка и когда он влез в палатку — я не слышал, заснул быстро.

6 августа. Воскресение.

День 17

р. Архут — р. Баром-Гол — пер. Хубыты (н/к) — р. Хубыты — озерца у развилки на Шумак.

Длина пройденного пути: Прошли 14 км.

Ходовое время: 20+30+30+30+20 мин. — перевал — 30+30+30+10 мин. — калитка — 30 мин. — река — 15 мин. — озерца

Ночью в палатке было довольно холодно, но банька на сон грядущий — это хорошо. В спальниках было по-другому тепло. Подъём был задуман ран-

ний, но не получился, вставать не хотелось. Снова продинамили будильник: слышали, но вставать не спешили, болтали, немного и здоровье поговорили: вроде хорошо всё. Снова совершенно нехотя вылезли дежурить и снова увидели, что будет жаркий солнечный день. Даже не увидели, а хорошо почувствовали на собственной шкуре: на улице довольно холодно, мне даже пришлось одеть поверх флисовки ещё и анарачку. Солнце пока что не вышло, но уже почти. Начали готовиться к завтраку. Совершенно неохота разжигать костёр потому что газа целое море. Ставлю баллоны — один не работает, хотя в нём что-то трясётся в баллоне, но огонь не горит. Пришлось заменить баллон и он зашёлся мощным огнём. Как и вчера вечером для увеличения мощности горелки слегка подогревается вода, наливается в маленькую кастрюльку и в неё ставится баллон. Сразу эта операция увеличивает мощность горения на порядок. Благодаря таким хитростям удаётся уравновесить мощность сильной горелки, стимулируя слабую. Мы делово готовим рис, начиная будить нацию. Вдруг прорывается совесть: забыли разбудить Эшелона. Но она прорывается не совсем, потому что раньше особых кадров не было, а сейчас выходит солнце.

Выходит Ярило достойно: из-за хребта появляется первый лучик, а потом начинается преобразование окрестностей. Вот тут совесть начинает рвать душу на части. Сначала все лиственницы покрываются инеем, потом этот иней начинает таять, поднимаясь вверх как туман, всё покрывается сильной росой. Да и вокруг горы освещаются жёлтым цветом встающего солнца. Мы всю поднимаем народ, но активистом подъёма является только Андрей. Он вскоре вылезает и почему-то начинает ухаживать за палаткой: откидывает сушить тент, растягивает его и вообще всячески способствует просушке палатки. Не знаю, снимает ли он против этого потока света, бьющего непосредственно в объектив. Несмотря на давление дежурных, в палатке особенно ничего не меняется довольно долго. Особенно силён Мишка. Я его бужу несколько раз подряд, это дело мне начинает постепенно надоедать. Я высказываю туманную мысль, что может это никогда не кончиться, такое поведение по отношению к другим? После этого я иду к нему произносить некие слова и Мишка почему-то вскоре вылезает, минут через 10. Мы счастливы, можно начинать собирать вещи.

Я разбираю потихоньку палатку, иду очень неторопливо умываться, долго собираю рюкзак, ем то, что осталось со вчерашнего ужина. Солнце очень яркое, с самого утра мы с Андреем ходим в солнечных очках. Надо сказать, что темп сбора рюкзаков странно низок. Некоторые люди, особенно обезьянки, явно подвергаются пытке длительного скучания, когда они сидят на собранных рюкзаках и пристально смотрят, когда же соберутся тормоза. И так может продолжаться долго. Хорошо, что не холодно и нет дождя. Ещё хорошо, что люди эти могут найти себе занятие, хотя с трудом. Светка, например, сейчас, как и всегда в таких случаях, пишет тексты. Но она сегодня какая-то

не такая. Она не говорит почти совсем. На вопросы не отвечает или отвечает нехотя. Что-то это неправильно, может это потому что вчера с шоколадом наши с ней отношения не сложились... Жалко, если так, не хотел обижать... А Саша, например, просто ждёт, когда же завершится этот нудный процесс сборов пустых рюкзаков. В конце концов мы выходим.

Сначала мы перешли реку и забрались на горку, идя по тропе, а потом стали ждать Андрея и довольно долго ждали бы, если бы не его активные действия. Сначала Саша ушла посмотреть, где он, а потом мы услышали его свист где-то очень далеко. Мы конечно стали кричать в ответ, но он конечно ничего не услышал, а продолжал идти и свистеть кончилось тем, что он услышал нас, а я увидел его. Однако он нас по-прежнему не видит. Я слегка поуправлял им, он пошёл вниз по склону налево, но потом упёрся в нас и мы все радостно стали ждать Сашу. Смотрим на совершенно безоблачное небо, обсуждаем красоты и перспективы. Сидим мы в некотором болотце, но вокруг растут могучие кедры. Светка настораживает: она молчит и что-то пишет. У меня возникает устойчивое впечатление, что то, что она конкретно сейчас записывает представляет наибольший интерес, потому что там описана негативная часть похода. В этом походе этого было так мало, что именно этот отрезок текста и будет одним из самых интересных. Ну ладно, посмотрим, что будет дальше. Пришла Саша и мы тронулись дальше.

Пошли левее за увал, нашли тропу и по ней пошли сначала довольно круто под гору, через поваленные кедры больших размеров, а потом чуть вверх. Тут в тропу слева влилась ещё одна, значительно толще её и тропа стала очень основательной. Надо сказать, что народ идёт довольно быстро и резво, с настроением. За ходку мы выходим из леса и спускаемся по тропе чуть к реке. На привале происходит довольно интересное событие: Андрей кормит желающих шоколадом. Я изучаю ноги: что же там так болит на левой пятке, что хромаю на каждом шаге. Ничего не видно. Представьте: во время такого занятия вам предлагают шоколад. Конечно, я сразу отказался, хотя потом пожалел, если честно. Но я был не один, кто отказался, ещё отказалась Светка. Я про себя подумал, что точно вчера вечером со словами о шоколаде я перебрал... Светка продолжает записывать слова в дневник. Мы обсуждаем речку, которая течёт тут. Это прямая и длинная речка, довольно узкая, довольно мелкая. Солнце, но не жарко, потому что ветер. Тут ребята говорят: «Смотри, смотри, птицы летят!» мы видели целую стаю, полетевшую на восток. Следующая ходка была вдоль реки по плоской долине. Идёшь по тропе, солнце в глаза. Тропа потом переходит на правый берег реки и хорошо видно, что она поднимается на склон к перевалу, который тоже уже давно хорошо виден против солнца. Мы прошли довольно большие серые и красивые горы, которые были у нас справа и были видны довольно интересные снизу горки и склоны. Совершенно без травы они. Жаль, снимать нельзя, очень яркое солнце светит в объектив.

7 августа. Понедельник.

День 18

озерца — избы — р. Эхегэр — дорога на Хойтогол — р. Ихеухгунь

Длина пройденного пути: Прошли 15 км.

Ходовое время: 30+30+30+30 минут — река и обед — 30 — дацан на дороге — 20 минут

8 августа. Вторник.

День 19

р. Ихеухгунь — пос. Нилова Пустынь — г. Слюдянка — г. Иркутск

Длина пройденного пути: Прошли 2 км, проехали 176 км. На автобусе, 110 на электричке.

Ходовое время: 20 минут — 4 часа на автобусе — 3 часа на электричке

9 августа. Среда.

День 20

г. Иркутск

Длина пройденного пути: —

Ходовое время: —

Сон был очень тяжёлый, глубокий. Снились какие-то увесистые сны, содержания которых не помню, только суть их была тяжела. Ночью было впечатление, что кого-то не то вселяли рядом, не то выселяли, а может быть это просто орали на улице, а сложилось полное впечатление, что над ухом. Мы живём почти над землёй. Отсюда и стальная решётка на окнах из довольно ржавых прутьев толщиной около 10 мм.

Утром очнулся в 8:40, встать сумел только через 10 минут. Как работал пи-пи, естественно, не было слышно, встал как-то по наитию. Поднялся, пошёл умылся, разбудил ребят, но они конечно не встали. Состояние отдалённо напоминает похмелье после сухого вина. Пошёл узнать о кипятке. По пути, в 9:10, зашёл разбудить девушек. Было это так. Без ключа я вошёл во внешнюю дверь. Как — непонятно. У нас, например, этого бы точно не получилось без ключа. Если дверь хорошо закрыть то нужен ключ, чтобы попасть внутрь, а потом ещё один, чтобы войти собственно в номер. Постучал во внутренний. Секунд десять была полная тишина. Наверное, стучал слишком аккуратно. Постучал громче. Ещё через десять секунд возник тихий шелест, я услышал Светкин голос: «Стучат вроде». Ещё через десять секунд шелест усилился,

дверь энергично открылась, там стояла почти полностью одетая Саша, хлопая глазами во сне, но широко улыбаясь и излучая радость откуда-то из-за волос. Я намекнул, что можно вставать и потом приходиться к нам.

У дежурной по этажу было уже несколько сонных мужиков, ждавших, пока закипит Philips. Оказалось на третьем мужике, что кипяток тут денег стоит, я решил завершать это «правило буравчика» (когда приходишь, покрутишься и уходишь), потолкался тут, дождался вчерашней тётушки, которая готовила еду и спросил насчёт посуды. У неё какая-то суета. Говорит: «Пошли, я всё возьму.» Бежит по коридору так быстро, что я сзади чуть успеваю. На пороге номера она, видя замотанного с головой в одеяло Мишку, говорит: «А они же спят!», резко разворачивается и на мой вопрос: «А посуда-то причём?» говорит, что ей надо номер принимать какой-то и стартует дальше по коридору. Да, она не знает, что «Они» всегда так спят и это ничего.

Почесав репу, начинаем делать кипяток сами. Муки принятия решения: где кипятить. Я настаиваю на ванной, Эшелон советует прямо тут, на табуреточке за дверкой. Но у меня уже паника: а вдруг эта активная тётушка внезапно вернётся за посудой? Представляю, что когда она войдёт, широко открыв дверь, она что-нибудь да скажет. Мишка и Эшелон утверждают, что с этим можно что-то сделать, но так как делать никому неохота, я иду в ванную, открываю там воду и она заглушает звук работающей горелки. Горелка из Мишкиного баллона сначала плохо сосёт, но после установки её в горячую воду шпарит довольно сильно, а я пока душик принимаю, освежаясь после ночных тяжёлых снов.

Когда я вышел с кипятком из ванной, в комнате людей явно прибавилось. Мы заварили стакан чаю и супчики. Ну ещё делёж всяких хлебушков. Эшелон пошёл греть вторую кастрюльку и в ней мы заварили «Чай-Сливки». Наконец он кончился, хотя жалко, вкусный чай всё-таки. Но в Москве анонсировалось, что его будет лишь на пару раз и только по большим праздникам. Однако у меня осталось впечатление, что пили мы его раз десять или даже пятнадцать. Так вот. Затем пришла Светка и начался завтрак. Ели спокойно, поделив последний инжир и курагу, кормя ей Сашу. Лишь Мишка возмущал тихий завтрак вопросами о пайках, долях, на всех или не на всех этот кусочек и так далее.

Затем решено было выселяться всем, кроме меня. Я был уверен, что проведу тут ещё ночь, так как в другую гостиницу неохота, а тут ничего, очень даже хорошо. За завтраком были вопросы о наших соседях. Под впечатлением вчерашних рассказов девушек о страшном маленьком мужичке, сушащем в общественной ванной бельишко, мы склонны считать, что рядом с нами вообще никого нет, либо там тихие словно мыши соседи.

Пока мы тут бегаем и моем посуду, я всё-таки решил начать хирургическое вмешательство в только что начавшую нарывать мозоль на левой пятке. В это время соседка обнаруживает себя. Похоже, что высказывание Эшелона

правда: либо она там одна, либо там есть ещё более невидимые мышинные люди. Больше никого мы не видим, да и её видел по-моему только я и только один раз.

Вообще, в связи с микрохирургией ног и с поздним вчерашним отбоем мужская часть нашей группы собирается медленно и вяло. Пару раз приходила Саша и выражала глазами и вообще всем своим видом удивление. Эшелон дал мне какой-то суперский бактерицидный пластырь, повторяющий все изгибы моей пятки. Посмотрим, как тот будет там сидеть и что будет дальше.

Выселение — весёлая вещь. Девушки — молодцы. А нам стало труднее. Я начал этот процесс легко, но остаться в номере не удалось. Администраторша чуть ли не со слезами расставалась с таким удачным набором клиентов, как мы и упросила меня на одноместный номер, прельстив телевизором и ночным покоем без неожиданного ночного вселения пьяных соседей. Этот весь кайф будет за 180 рублей. Пришлось мне идти снова вверх, брать рюкзак, нести его в кладовку, чтобы сейчас не оформлять номер (дело в том, что мы спешим). Однако я заверил администрацию, что либо заплачу до 12 часов, либо дам знать об обратном в разумное время. На том и порешили.

В итоге получил все паспорта и мы отсюда вышли. Пошли к трамваю, примерно понимая, куда надо идти, у нас ведь есть карта. Поразила техника во дворе политехнического института: какие-то циклопические зелёные машины на гусеницах. Они так стоят, как будто их тут активно изучают и вообще, ежедневно с ними работают. Я таких не видел никогда.

У кольца трамвая стоит баптистский собор. Архитектура удивительная: белый храм, похожий на парус или одежду священника. Это не костёл, никаких шпилей, куполов. Смотрится поразительно легко. Очень интересно. Я купил себе проездной на трамвай на один день, предполагая, что на трамвае я буду ездить сегодня не два раза, хотя стоит билет 6 рублей, как бы на две поездки. Мы доехали до вокзала, смеясь о пальчастом пластыре, который я наклеил. На фразу Эшелона о том, что у него есть ещё и что он его постарается использовать с умом, Светка хохочет, что лучшее его применение она знает: заклеить ему рот. Мы конечно смеёмся над этим дуэтом.

Пришли в железнодорожные кассы, встали в очереди. Они довольно длинные, я говорю, что поеду за билетом на самолёт и в 11:20 сажусь в маршрутку номер 20 потому что автобус номер 20 прямо перед моим носом уехал и за пять рублей за 20 минут легко и непринуждённо посматривая в окошко, доезжаю до аэропорта. По пути я внимательно во всё всматривался, но намёка на авиакасы не было. Зато я понял, где можно погулять. В маршрутке меня приятно удивила оплата проезда. В Москве ведь как? Вы садитесь в маршрутку и обязаны тут же заплатить. Потом при выходе надо убеждённо говорить, что «Я платил!», а доказать нечем: билет же не даётся. Тут же всё наоборот. Тут разумно. Платить надо при выходе. Не заплатил — не выйдешь. И не надо пламенно говорить, что «Я уже платил при входе!», никто

ведь не помнит кто когда вошёл, а когда выходишь — плати.

Покупка билета заняла минут 10. В кассах никого, мне тётя сразу сказала минимум цены, что завтра как раз этот рейс, что он прямой, что авиакомпания «Байкал» (иркутские авиалинии). Цена 2790 меня удивила, в то время как на ТрансАэро и ещё на что-то 4250 что ли. Очевидно, что полечу Байкалом. Вылет в 9:30 по местному времени. Я переспрашивал дважды и ещё у дежурной помощницы начальника вокзала переспросил для контроля.

Купив билет, позвонил домой. Сонный папа рассказал мне, что в Москве взрыв на Пушкинской, 100 человек пострадавших, есть убитые. Я ему сказал, что вылетаю завтра, но время я не осознал до конца, в итоге спутали время полёта на 5 часов. Это всё из-за того, что в расписании всё хитро: в одном месте они пишут московское время, в другом — местное. А разрыв как-никак 5 часов. Но может быть меня простят, позвонив в справочную и узнав всё не так, как я тут всё узнал в нервах.

Обратно ехал уже на автобусе номер 20, постоянно предъявляя один и тот же билетик одной и той же кондукторше, стоя на одном и том же месте. Она ну никак не могла меня запомнить. При выходе из аэропорта цыгане, но повезло (из карманов вроде ничего не торчало), разговаривать с ней я не стал, хотя почти лопухнулся, стал уже почти отвечать сначала. Она что-то сначала спросила вроде бы как где тут хлебный магазин, а потом так за рукав, к сумке, но ничего страшного.

На улице жаркое солнце, в автобусе толпа, ехал 30 минут. Вошёл в здание вокзала в 12:20. На вокзале сидит грустный Мишка в тапочках и говорит, что у них всё очень грустно, что уезжаю они через полтора часа и что все поехали на рынок за глобальными закупками в поезд. Накатилась внутренняя грусть. Я уже к этому времени знал, куда можно пройти, в походе мы строили совместные планы о кафе-мороженом. Но видать, не судьба... На Мишкином рюкзаке сидит какой-то дедок, с моим приходом он куда-то испаряется. Это был баптист, о котором Мишка довольно тепло отозвался.

Я пошёл звонить в гостиницу. Заверил, что заплачу обязательно, но вечером, так как у меня сейчас дела и я никак не могу приехать. Вроде бы тётя успокоилась. Я купил по мороженому: Мишке и себе. Мы его радостно съели. Мишка ушёл за вторым, а я сел готовить записку ребятам в поезд. Достал из кармана всю ту же бумагу из-под шоколада и стал на ней выписывать слова. Получилось или нет — посмотрим.

Потом прискакали мокрые ахающие девушки и сказали, что от них вроде бы как сознательно отстал Эшелон, но он всё знает о поезде, должен прийти. И куда-то ускакали после того, как я выписал кому, куда, когда и как позвонить. Светка никак не может взять в толк, что всё, что можно сказать в телеграмме и даже больше этого, я могу и по телефону сказать. Как-то это странно. Примчался мокрый Эшелон с тяжёлым транспортным мешком еды. Мы всё взяли и пошли к поезду. В расписании почему-то было указано,

что это Пекин — Москва, хотя этот поезд номер 5 Улан-Батор — Москва. Отправление в 14:49 по местному (прибытие в Иркутск в 14:30). В Москве он должен быть в субботу в 14:10 по московскому времени. Отправляется он сегодня от седьмого пути. Пока мы хлопали глазами у расписания, какой-то доброжелатель сказал, что поезд уже ушёл, но видя меня, предпочёл отойти. Я ему, правда, несколько слов сказал о том, что он не всё знает.

Выйдя на седьмой путь, мы убедились, что поезд всё-таки Улан-Батор. Дошли до нашего вагона номер 13. Тут наши дела пошли ещё лучше. Проводница сначала вроде бы опечалилась, но сказала: «Идите в пятое купе.» И на дружный вопрос: «Как? Все?» ответила: «Ну да.» Мы радостно влезли в тёплый купейный вагон. Эшелон сказал, показав на меня, что вот это вот сопровождающий господин, а я сказал, что я лично никуда не еду. Проводницы и их базовые реакции на нас меня лично порадовали.

Вышли на перрон, взяли по пиву. Это иркутское оригинальное, стали опять смеяться и хохотать. Все мокрые, жаром от них пышит. Мне говорили слова о том, чтобы я как можно лучше провёл эти 18 часов тут, чтобы отснял получше Эшелоновскую плёнку. Эшелон, погладив меня по плечу, сказал, что здесь есть места, Светка сказала про пляж, на котором разложены иркутянки, конечно мы сразу это дело обобщили. Вышло смешно. Хотя что тут смешного: вы едете, а я тут, а завтра на работу. Хотя конечно интересно, но вот так. Видимо, так устроено. И нельзя сказать, что плохо.

В момент отправления я допрыгнул до трёх рук, высунутых мне из окна, помахал всем, они быстро уехали, а я быстро пошёл на трамвай номер 1, переехал на нём Ангару и вышел.

Прошёл по набережной до стрелы. Это памятник адмиралам. Недалеко памятник Юрию Гагарину. Прямо рядом со стрелой краеведческий музей. Сначала я прошёл мимо него и пошёл в сторону центра, но у театра и стадиона меня вконец замучила совесть: был в Иркутске и не побывал в музее. Я сел на лавочку, надеясь сфотографировать фонтаны. Но у меня кончилась плёнка. Пока я вставлял новую, фонтаны выключили и стали собирать из них деньги: брошенные в них людьми монетки. Я сфотографировал театр и сделал круг, вернулся к музею.

При входе меня несколько раз спрашивали, не иностранец ли я, но я стойко доказывал, что я гражданин нашей страны родной, говорил, что у меня есть даже паспорт и мне продали простой взрослый билет. В музее нет света, но это ничего, глаза привыкли быстро. Интересна экспозиция, но информации не так уж много, как мне показалось. Музей явно не использует весь свой объём. Можно на таком пространстве и побольше информации для чтения о крае заложить: край-то ведь богат и много в нём особенностей, которые явно просматриваются даже мной. Мне раньше казалось, что такие листы у входа в зал, где написано много интересного увлечёнными своим делом работниками музея, всегда интересны любознательным людям. Самое хорошее в них

то, что они не мешают тем, кому всё неинтересно изначально и помогают тем, кому всё изначально интересно, но тут их я не нашёл. Поэтому я уяснил не так много:

1. Раньше всего были обезьяноподобные люди. Из них Герасимов и археологи, поставлявшие ему черепа, восстановили облик недочеловека.
2. Обезьяноподобные съедали редкие виды животных. Мохнатого носорога не стало. Жалко, что тут не написано ничего об этом мохнатом носороге. Вы вот, например, знаете, что такой вообще был? Я вообще впервые узнал. Научные сотрудники этим коротким упоминанием о нём во мне такой интерес пробудили!
3. Потом были развитые люди: эвенки и буряты. Люди эти верили в Духов Природы и в Будду соответственно. Жаль, что мы теперь частенько не понимаем этих верований. От этого множество наших бед. Отсюда развитый человек может без труда построить схемы жизни этих народов и всё-всё про них понять, но здесь кроме пилёной кости и красивых бурятских женских украшений ничего не было. Жалко, что я не живу тут и не могу ощутить местной жизни.
4. В семнадцатом веке приехал купец Шелихов и на русско-американские деньги решили разрабатывать это дело вместе с природными богатствами.
5. Потом Россия стала укрепляться тут, возникли губернаторы и государственные организационные структуры. Сибирь поделили пополам на восточную и западную, больше ничего не сказано.
6. Одновременно тут начали учить вновь рождающихся русских. Причём дошло до того, что учить стали женщин. Сибирь вставала на ноги.
7. Возникли богатые люди. Перечислены ряд известных фамилий. Меня потрясли старые фотографии, на которых магазины купцов. Представьте фарфоровый магазин. Точнее, можете ли Вы представить фарфоровый магазин, в котором с пола до потолка метра под четыре во все стены стоят шкафы с чашечками, сервизами, блюдечками, тарелочками, тарелками первыми, вторыми, четвёртыми, блюдами, вазочками и вазами, статуэтками, скульптурными группами, супницами, снова чашечками и так далее. Ещё тут кондитерский магазин — то же самое. Магазин тканей — вообще такого сейчас нет в нашей стране и долго ещё не будет. Всё это ясно видно на этих пяти фотографиях. Это производит сильнейшее впечатление. Это всё при том, что тогда это всё покупало-то всего-ничего народу. Для кого это всё делалось в таком

диком разнообразии? В таком великом количестве и качестве, что до сих пор эти тарелки живут и торжествуют во многих известных мне домах... Вскоре заломало всё это добро несметное вывозить на лошадях. В 1894 году Царь-Батюшка взял и подписал наконец указ о железной дороге. В музее отчёты об этом деле. Есть ещё небольшая карта Байкальской железной дороги с 27 тоннелями. Их рубили руками! Если я правильно помню, это около 20 километров.

8. После транссиба и байкальской железной дороги была революция, а потом война. Больше ничего из новейшей истории я не вынес из музея. Единственное, что узнал — что военначальник Белобородов был иркутянином. И ещё:
9. Были экспедиции в Китай, в которых изучали ламаизм и местных.
10. Наука в Иркутске на щите: астрономия, университет.
11. Есть чучела птиц в музее.

На выходе из музея еле выбрался из толпы каких-то набежавших монголоидов, покупающих сувениры. Это были развитые японцы. Им музей не интересен абсолютно.

Быстро дошёл до центрального памятника Ленину, рядом сувенирный магазин. Там много всего есть. Но я озабочен идеей книг и тому подобного, а тут всё работает до 18:00. Поэтому обежал ещё два книжных магазина: один прямо рядом, а другой — через дорогу. Купил две довольно интересных книги. Вообще мне это показалось странным: в книжных нет почти ничего про родной город, а ведь история-то его богатейшая!!! Меня это поражает: в Иркутск едут не только на Байкал ведь... Потом вернулся за сувенирами и потом пошёл в сторону рынка (там много других магазинов, в том числе и винных, которые тут примечательны объединением «Кедр», эквивалентного нашему «Кристалл». Дело в том, что магазины закроются, но надо всё-таки привезти что-то из Иркутска, не только в своей голове и сердце.

Стал петлять по улицам. Город интересен тем, что тут совершенно нет понятия эпохального строительства. Совсем рядом могут стоять и деревянные развалившиеся и деревянные хорошие, но старые дома, хрущобы серые и не серые, старые кирпичные очень красивые особняки, дома советской не совсем примечательной архитектуры и новые дома очень красивой архитектуры: учреждения, квартирные 5-8 этажные комплексы преимущественно из хорошего кирпича, ну и из бетонных деталей тоже.

Архитекторам есть, чему поучиться у Иркутска. Хотя жаль, что всё приходит в упадок с течением веков... Пока я закладывал тут петли, нашёл магазинчик, в котором был Эшелон. И я побывал, купил свистульку и ещё

славянские амулеты. Поговорили с девушкой продавщицей. Она мне рассказала, что товару сейчас немного потому, что сейчас лето, что все печи (в которых это всё обжигается) остыли, все художники в отпуске, на отдыхе отдыхают.

Это было прямо перед закрытием, почти в 18:00. Круги продолжились, но осталась лишь продовольственная часть. Остальные магазины: книжные, сувенирные, промтоварные — все до 18:00. Любуясь домами, ходил довольно долго, выискивая винные. Их на порядок меньше, чем аптек, ну уж не меньше, чем в 10 раз. Аптеки тут на каждом шагу, а винные надо искать, спрашивать у мужиков, они показывают направление и часто виляют рукой, отсчитывая ей повороты. Вот так тут с водкой. В итоге захотелось перекусить. Присел на лавку возле какого-то чёрного пятиэтажного дореволюционного каменного дома, у которого почти нет окон (с двух сторон их вообще нет) и возле которого стоит бронетехника в честь 55 годовщины нашей Победы. В дом этот каменный есть только одна дверь, на ней приклеена скотчем объявка: «Модные причёски 11-18». Что это за дом — неясно.

Рядом, в магазине, купил бутылку «Иркутской Особой» 35 градусов и пошёл на центральный рынок, где был удивлён методикой торговли. Тут всё по отделам. Огромный молочный отдел, прилавков 50 или 100. Колбасный и мясной — вообще кошмар. Рыбный — тоже. Я купил посольского омуля холодного копчения по 70 рублей за килограмм. Жирный такой. Как я его повезу на самолёте? Купил на вечер сырку и сметанки, цены везде одни и те же по всей стране родной. Купил булок на вечер и долго бегал искал фирменный напиток «Рябина на коньяке» Это такая редкость! Даже пару раз спрашивал у мужчин интеллигентного вида, извиняясь, где тут винный отдел на этом гиперрынке, они, так же извиняясь, меня направляли. В итоге я нашёл этот магазин. Их тут всего два на весь этот центр. Почти перед закрытием (19:40) всё-таки купил две бутылки и успокоился. Одна приятная такая на вид, а другая в виде такой женщины с частями тела. Жалко, что так бывает. Но главное, в конце концов, внутренний мир этой женщины...

Надо отснять памятные места. Поехал на трамвае номер 3 в дикой давке к танку и оттуда пошёл фотать. Покрутился вокруг красивых деревянных строений, которые явно реставрируют. Пришёл к выводу, что это будет нечто музейное, поскольку написано о реставрационных или ремонтных работах. Рядом с этими домами есть сквер. В этом сквере, где детские грибочки и искорёженные молодыми детьми остатки металлических качелей, я перебирал сумки. Получилось что-то тяжело, но тешит то, что я голоден. Скорее всего это я всё съем до наступления ночи. Жаль только, что один. Я снимал красивые дома около тихих улиц. Тут как-то тихо и спокойно. Заходит вечернее золотистое солнышко, очень тепло. Снова пришёл к рынку. Пока ждал трамвая, купил ещё огурчиков килограмм за 5 рублей. Бабушка, у которой покупал огурцы и пучок зелени, сказала, чтобы я не боялся, она за городом

растит это. Двенадцатый километр михайловского тракта (если я правильно помню). Меня это так поразило: аж двенадцатый километр!!! Надо понимать: Сибирь!

Еле втиснулся в трамвай номер 2 и ехал до тех пор, пока дорогу ему не преградил компрессор для отбойных молотков. Тогда я не стал ждать переноса компрессора пассажирами трамвая, вылез вместе с некоторыми людьми и пошёл направо. Там, далеко, где горком с двумя флагами, я видел днём красивый храм века так восемнадцатого. По пути к нему много было красивых дореволюционных зданий и домов. Эта часть города безлюдная, ходи себе по улицам жилого города и никого почти не встретишь. Кончилось это тем, что я дошёл до цирка и пришлось поворачивать назад — я ошибся на три квартала. Вышел к главной площади уже около 20:40. Тут есть костёл, который весь в тополях и два красивых русских белых собора. Рядом вечный огонь, памятник генералу Белобородову. Это всё на влиянии реки Иркут в Ангару. Красиво тут: солнце золотое заходит, широта Ангары, тепло, широко раскинулись клумбы с синими, красными и белыми цветами. Такие тёплые краски у цветов!

Так как надо завершать процесс гуляния, пошёл к трамваю и пока ждал его около моста, выпил крепкого, но холодного и потому вкусного «Старого Мельника» со сладкой булкой, купленной на рынке. Я сидел на высокой табуретке в забегаловке, которая очень близко к трамвайным рельсам. Трамвай я видел через окно, когда он ещё был довольно далеко. Дверь в забегаловке — это деревянная рама с натянутой сеткой, постоянно входят деловые мужички за бутылкой и парой пирожков. Всё так тихо, спокойно. Конечно, очень жалко, что ребята уехали, так хотелось погулять по городу вместе! Мороженое! Какое тут мороженое! Но надо сказать, что я за сегодня очень устал. У меня ноги сильно болят от столь длительного хождения по ровному асфальту. Вспомнил, как они болели три дня назад... Потом пришёл почему-то мой трамвай номер 1, я в него втиснулся и доехал до конца. Пиво допил, булку доел. Пришёл в гостиницу, без труда поселили за 20 минут (21:15-21:40). Номер отличается от нашего тем, что одна кровать только, но зато кресло и телевизор. Я тут разложился слегка, снова помылся как следует, включил телевизор и стал его смотреть: завтра ведь надо будет уже на работу идти, надо знать, что происходит.

Смотрю в новостях новости о взрыве в переходе на Пушкинской. Дикость это. Сегодня с утра Эшелон меня спросил, не коробит ли меня то, что я работаю на войну. Я, поразмыслив, ответил, что с одной стороны — очень, а с другой — не совсем. Так вот это «не совсем» сейчас на душе.

На ужин решил всё не доедать, а половину оставил на завтра. Я организовал холодильник: открыл окно и на подоконник положил рыбу и сметану с ряженкой, чтобы охладилась.

Поужинав, лёг спать, осознав, что по телевизору передачи идут по мос-

ковскому времени, а тут уже глубокая ночь. Да, когда ходил выпрашивать тарелку, а горничная оказалась той же самой, что и вчера. Они что, тут живут и работают сутками или неделями? Договорились с ней, что завтра меня разбудят в 6 часов утра. Она сказала, что эта услуга у них платная, что за пять рублей меня разбудят когда захочу и любое число раз.

Ночью я не мёрз, хотя открыл все два окна и пытался на них охладить рыбу и остатки молочных продуктов. Ножки вот только гудели от целого дня хождения по городу в ботинках.

10 августа. Четверг.

День 21

г. Иркутск — г. Москва.

Длина пройденного пути: Я летел самолётом.

Ходовое время: —

Проснулся я раньше, чем в 6 часов, отчего — не знаю, лежал минут 10 с закрытыми глазами. Из соседнего номера мужичок стал умываться, потом во внешнюю дверь постучали. Я понял, что это за мной, что мне пора вставать и начал одеваться. После некоторого диалога с мужичком о том, из какого он номера: А или Б стали стучать уже ко мне. Снова вчерашняя горничная появилась на пороге. Я снова слегка удивился, но всё равно поблагодарил за побудку и стал завтракать. Включил для начала телевизор. Смотря новости, стал резать салат из вчерашних огурцов, половину которых с трудом съел вчера, а половину решил сегодня. Надо сказать, что холодильник в моём номере не справился с задачей: на окне сметана и ряженка за ночь не остыли, омуль, видимо, тоже, оба пакета слегка в масле, омуль — жирная рыба. Это жаль. Ем салат, смотрю телевизор. Как-то странно смотреть утром то, что обычно показывают ночью и что я смотрю обычно в Москве перед сном. (Вчера на ночь глядя, я всё никак не мог понять, почему по телевизору, по центральным каналам, да ещё практически ночью показывают какие-то слезливые сериалы, хотя новости должны быть стеной. Потом в диких муках напрягшегося ума я понял, что в Москве-то сейчас день!!! Вот и показывают.) От этого несоответствия движения мои судорожны, я просыпал красный перец на ковёр, но удалось устранить следы его: я развеял это по комнате. Почему-то стал чихать.

Стал собирать рюкзак, постоянно наблюдая за пейзажем. За окном встаёт солнце. Небо становится красивым от всяческих облаков: оно оранжевое, но снимать его трудно. Я делаю один кадр, потом становится красивее, я делаю ещё один, потом собираю рюкзак. Так как на самолёте сегодня можно провозить бесплатно аж 40 кг, я совершенно не забочусь о весе рюкзака, складываю туда книги, вещи. В сумку кладутся лишь бутылки водки, бумаги, чтобы их проложить и они не побились, конечно рыба и много принадлежностей к

фотоаппарату. Плёнки я решил пронести в карманах, памятуя о засветке. Сумка не тяжёлая, не такая, как на пути туда, когда мёд, шоколад и много всяких мелочей дали 8 кг. в руках помимо 20 за спиной. Вышел из номера, сдал ключи всё той же горничной, не оплатил услугу побудки, попрощался, получил документы и вышел на улицу около 7 часов утра.

На улице довольно тепло, прошёлся пешком — стало жарко, ведь я был с утра во флисовке и решил её не снимать, чтобы сначала согреться, а потом не переодеваться в аэропорту. Ещё раз прошёл мимо политеха и поразился на технику, стоящую там во дворе. Возле трамвайной конечной сфотографировал баптистский храм и потом на трамвае номер 1 доехал до вокзала. Сел в автобус номер 20 на его конечной. Громогласная кондукторша, чем-то с утра дико недовольная заставила заплатить ещё 3 рубля за багаж. Ехали довольно долго и в здание аэропорта я вошёл уже в 8:45.

Дикая толпа открылась моему взору. Я увидел две толстых и длинных очереди. Когда я был тут вчера и 3 недели назад, тут было совсем пусто, а теперь так густо. Я встал в конец одной из очередей потому что дама, стоявшая последней, сказала, что она стоит на тот же рейс регистрироваться. В процессе стояния мне удалось выяснить, что тут всё смешано. Тут 2 рейса регистрируются. Оба они в Москву и оба вылетают в 9:30. Один — ТрансАэро и Боинг, а второй — мой. Периодически проскакивало сообщение, что рейс в Петропавловск Камчатский уже как бы готовится к вылету (регистрация должна была кончиться час назад).

Пока толпа нервничала, я сходил на второй этаж и купил-таки газету. Вчера мне этого сделать не удалось. Особенно в гостинице было интересно, когда я подошёл к администраторше, хранившей весь день мой рюкзак и попросив паспорт, спросил, нет ли возможности тут приобрести какую-нибудь прессу, но не чтобы её читать, а чтобы работать с ней, активно её используя, но она с улыбкой сказала, что мне может помочь только наступление утра. Так вот сегодня утром я всё-таки купил газету и завернул-таки в неё всю рыбу. В ларьке, где покупал, была интересная сценка. Продаёт эту всю прессу женщина довольно интеллигентного вида. Но пресса теперь не совсем для интеллигенции: в подавляющем большинстве это журналы и газеты сами понимаете о чём: об этом. Так вот среди них почти совсем нет информационных недорогих газет, в которые хочется завернуть рыбу. Ну скажите, почему я вынужден покупать толстую газету с картинками всяких дев и в них заворачивать еду? Я долго стоял и глазами искал что-нибудь подходящее. Продавец наблюдала за моими бегающими глазами. В тот момент, когда она всё-таки решила спросить, чего я хочу от этого пёстроного многообразия, я нашёл-таки глазами единственную нормальную газету и мы одновременно обратились друг к другу. Она немало удивилась, когда я попросил «Аргументы и Факты». Когда я полез за деньгами, у меня снова не работали пальцы и видя, как я открываю молнию, а потом достаю деньги средним и безымянным пальца-

ми, дама даже спросила, не помочь ли мне, но я сказал, что уже привык.

Потом я снова встал в очередь на регистрацию. Толпа начала нервничать, ведь до конца регистрации оставалось 10 минут, а очередь была ещё длинная. Потом объявили конец регистрации, все начали кричать и ломиться в дверь, но быстро выяснилось, что эти все времена — полная фигня и что никто никуда не улетит, пока последние сумки огромных размеров не пройдут регистрацию.

Технология тут такая:

1. Сначала всех пропускают через единственную калитку (там смотрят билет);
2. Потом надо идти через рамку и бороться со звонком, высыпая всё из карманов. Одновременно просвечивается весь (!) ваш багаж, всё, что вы несли с собой;
3. Потом вы становитесь снова в длинную очередь, где проходите регистрацию и где вас мучают вопросами, что с собой, а что в багаж;
4. Потом вы проходите на посадку.

Есть, что прокомментировать. Первый этап — долгое нервное стояние со страхом, что самолёт улетит, а тебя забудут. Второй — кропотливое объяснение, что у меня полные карманы фотоплёнок, что их не надо класть на ленту, уходящую в просвечивающий аппарат. Но как я ни отбивался, фотоаппарат они всё-таки заставляют туда положить. Странно, про рюкзак, в котором у меня столько интересного на просвет было, ни одного вопроса не возникло, видимо, время их поджимало. Но может они очень опытные и на рюкзаки не реагируют. А вот третий этап — это шоу. Иногда некоторых людей заставляют упаковывать багаж. Причём странно, но цивильные сумки зачем-то ещё надо обматывать скотчем. Один москвич так на этот произвол орал, что его было слышно за версту, а работники аэропорта были этому очень рады и упёршись, стояли на своём, хотя вот его сумку я бы никак не отнёс к разряду неупакованных. Кончилось тем, что пришла какая-то необъятная тётя с книжечкой и они водили пальцами по строкам и орали друг на друга. Маразм полный, но сил и времени отнимает уйму. Ну а на посадку всё как обычно, единственное, что умиляет — это то, что на рейс ТрансАэро людям приходится до своего Боинга идти на посадку пешком по лётному полю. Согласитесь, это смешно выглядит, когда порой довольно расфуфыренные люди и дамы в юбках и каблуках идут по длинному аэродрому к Боингу, неся в руках свои тяжёлые красивые чемоданы. Нас отвезли на автобусе к нашему ТУ-154. Потом долго самолёт грелся, прогревался, потом долго ехал на взлётную полосу, потом долго ждал чего-то, но потом быстро взлетел. Краем глаза я видел, что Боинг ещё ехал по плитам дорожки и ждал нашего взлёта. Когда взлетели, я

успел сфотографировать Ангару и Иркутск, потом мы поднялись очень высоко и мне очень захотелось спать. Я заснул. В самолёте много народу: почти две трети мест заняты, я сидел где-то в конце, почти на крыле. Спать было хорошо. Взлетели мы почти без опоздания: должны были в 9:30, а взлетели в 10:20.

Проснулся я оттого, что меня вострым локтем толкал сосед со словами: «Пить будешь?» Я сказал, что буду минеральную, выпил, заснул снова. Просыпаюсь всё оттого же. На этот раз слова несколько изменились: «Есть будешь?» Я сказал, что буду и всё-таки проснулся. Кормили тут хорошо. Я оценил, что это очень сытный перекус будет. Рис с красной варёной рыбой, огурец, колбаса, сыр, вафли, булочка и чай там со всякими специями и яблоко большое ещё дали. Потом я решил не спать и стал писать дневник, периодически смотря в окно.

Над Восточной Сибирью было большое облако, над Западной облаков было мало и я видел зелёные необъятные болота и извивающиеся реки. Может быть видел Обь или что-то такое сравнимое с ней. Урал был в облаках, а западнее всё было мелким бесом барашков, ровными рядами с северо-востока на юго-запад, ровные длинные ряды. Волга — большая река. Москва — большой город. Подлетали к нему около 30 минут, когда стюардессы объявили, что сейчас вот прямо сядем. И вот мы подлетаем. Города, городки, деревеньки, поля, лесов мало. И всё это длится и тянется, пролетели большой аэродром и долетели прямо до самой Москвы, я увидел сверху МКАД и Бирюлёво. Потом самолёт развернулся на 180 градусов и полетел обратно, сел на тот аэродром, который мы пролетали. Это было Домодедово.

Вообще мне понравилось лететь авиакомпанией Байкал: кормят, песни дают слушать постоянно. Песни рекламного характера: летайте с нами. Всё время говорят «пристегните ремни». Как раз над восточной Сибирью, где были облака большие, самолёт трясло. Так вот заставили пристегнуться зачем-то. Этого я не понял, летели мы уже тогда на 11 тысячах со скоростью 950 км. в час. Хотя может эта мера затем, чтобы не бродили по салону самолёта. Приземлились мы почти без опоздания: должны были в 15:20, а прилетели в 16 часов. Это я по своему иркутскому времени, а по Москве — в 11 часов стало быть сели. Должны были в 10:20 по московскому приземлиться. Было +18 градусов на улице, солнечное утро.

В аэропорту получил свой рюкзак, засунул туда сумку с рыбой и домой на такси. На маршрутном. Стоимость 25 рублей до Каширской метро. Если не на маршрутном, а на обыкновенном — это получится 20 рублей километр. До Каширки примерно 50 км. Так вот, посчитайте. Я прилетел из Иркутска за 2735 рублей. Жалко, электричка не ходила, перерыв был, а следующая шла 11:45 до Павелецкого вокзала. А потом я приехал домой, очень поел и на ночь глядя пошёл на работу. Когда оттуда уходил в 8 вечера по Москве мои глаза слипались. Очень хотелось спать и одновременно есть. А вечером

мы сели праздновать дома мой приезд — это вообще было что-то. Я сначала просто спал. Но потом мы пили коньяк, вкусно ели и сон немного прошёл, я много рассказывал, но лёг по своему времени в 4 утра. Вообще так в режим входить очень тяжело, на это понадобилось около двух недель.

* * *

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 24.3.3 на стр. 51

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
-----------	-----	-------------------------------

24.3 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 24.3.3 – Список фотографий «Восточный Саян. 2000»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
00-4-01	hi	00-4-01 р. правый Араошей. пер. Уляндабан 1А
00-4-02	hi	00-4-02 р. правый Араошей. правее перевала Уляндабан 1А
00-4-03	hi	00-4-03 р. правый Араошей. пер. Уляндабан 1А от нас далеко
00-4-04	hi	00-4-04 В долине р. правый Араошей ветер
00-4-05	hi	00-4-05 Недалеко от озера у пер. Богохонголдойский. Вид на ю-з
00-4-06	hi	00-4-06 Вечерние съемки гор на правом берегу р. пр. Араошей
00-4-07	vi	00-4-07 р. правый Араошей между этим озером и этой горой
00-4-08	hi	00-4-08 Этот голубой мох размером 1 сантиметр
00-4-09	vb	00-4-09 Падение камня в панике
00-4-10	vi	00-4-10 Летящий троллейбус
00-4-11	hi	00-4-11 У сошедшего только что камня
00-4-12	vi	00-4-12 Идём на пер. Богохонголдойский. Снимаю назад
00-4-13	hi	00-4-13 Долина р. Богохонголдой и 2 хребта Китайских гольцов
00-4-14	hi	00-4-14 После обеда под пер. Богохонголдойский
00-4-15	hi	00-4-15 пер. Волга 1А из р. Богохонголдой
00-4-16	hi	00-4-16 Правый берег р. Богохонголдой в среднем течении
00-4-17	hi	00-4-17 Утреннее солнце на правом берегу р. Богохонголдой
00-4-18	vi	00-4-18 р. Богохонголдой. Перерыв дождя
00-4-19	vi	00-4-19 р. Богохонголдой. У кедра под дождём
00-4-20	hi	00-4-20 р. Богохонголдой. Борьба солнца и дождя
00-4-21	vi	00-4-21 р. Богохонголдой. Торжество дождя
00-4-22	vi	00-4-22 Горсточка Катиного подарка
00-4-23	hi	00-4-23 За рекой Китою видна дорога
00-4-24	vi	00-4-24 Горка за р. Китою
00-4-25	vi	00-4-25 Песочная сущность кадра номер 23
00-4-26	hi	00-4-26 Вид вверх по реке Саган-Сайр
00-4-27	hi	00-4-27 Эшелончик улыбается
00-4-28	hi	00-4-28 г. 2863 из Саган-Сайра через Китою
00-4-29	hi	00-4-29 Художественный фрагмент кадра номер 26
00-4-30	hi	00-4-30 Вечернее время на слиянии р. Саган-Сайр и Змеёвиковая
00-4-31	hi	00-4-31 Гуляем в долине р. Саган-Сайр
00-4-32	vi	00-4-32 У дороги по р. Саган-Сайр Светка
00-4-33	vi	00-4-33 Пропеллерные цветочки
00-4-34	vi	00-4-34 Внимательная сушка ног
00-4-35	vi	00-4-35 Во время диалога с Эшелоном
00-4-36	hi	00-4-36 гора 2771 реки Саган-Сайр
00-4-37	hi	00-4-37 гора 2526 реки Саган-Сайр
00-5-00	hi	00-5-00 пер. Онотский 1А из р. Саган-Сайр
00-5-01	hi	00-5-01 В долину реки Онот с перевала Онотский
00-5-02	hi	00-5-02 Кадр номер 7, другое небо
00-5-06	vi	00-5-06 С перевала Онотский г. Оспин-Улан-Сардык
00-5-07	hi	00-5-07 г. Оспин-Улан-Сардык с перевала Онотский
00-5-08	hi	00-5-08 Крест на перевале Онотский 1А
00-5-09	hi	00-5-09 Кадр номер 7, только третье небо
00-5-10	hi	00-5-10 р. Онот. Вечернее солнце и дождь вниз по течению
00-5-11	hi	00-5-11 Дождь ушел за г. Оспин-Улан-Сардык
00-5-12	hi	00-5-12 Вечернее позднее солнце в долине реки Онот
00-5-13	hi	00-5-13 Перевал Онотский 1А с перевала Зун-Тарбаган 1Б
00-5-14	hi	00-5-14 г. 2863 с перевала Зун-Тарбаган 1Б
00-5-15	hi	00-5-15 Вид на пер. Нефрит 2Б с пер. Зун-Тарбаган 1Б
00-5-16	hi	00-5-16 Индивидуальная гора сзади
00-5-17	hi	00-5-17 Облако закрыло Оспин-Улан-Сардык
00-5-18	hi	00-5-18 Сидя на пер. Зун-Тарбаган, снимаем на северо-восток
00-5-19	hi	00-5-19 Первопроходители перевала Зун-Тарбаган 1Б
00-5-20	hi	00-5-20 Речи и люди на перевале Зун-Тарбаган 1Б
00-5-21	hi	00-5-21 С пер. Зун-Тарбаган в сторону пер. Онотский 1А: дороги

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 24.3.3 на стр. 51

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
00-5-22	hi	00-5-22 Вниз в р. Зун-Оспа с пер. Зун-Тарбаган 1Б
00-5-23	hi	00-5-23 С пер. Зун-Тарбаган видно, что в р. Онот идёт дождь
00-5-24	hi	00-5-24 Ожидается обратный путь с пер. Зун-Тарбаган
00-5-25	hi	00-5-25 Кадрик после дождя
00-5-26	hi	00-5-26 Верховья р. Онот, где на карте сар. Съёмка на юг
00-5-27	hi	00-5-27 Узнаете? Ягель!
00-5-28	hi	00-5-28 С левого берега реки Онот на правый
00-5-29	hi	00-5-29 Утро после дождей у реки Онот
00-5-30	vi	00-5-30 пер. Зун-Тарбаган 1Б с р. Зун-Оспа
00-5-31	hi	00-5-31 пер. Оспа-Дабан 2А из р. Зун-Оспа
00-5-32	hi	00-5-32 Массив г. Оспин-Улан-Сардык (с юга на север)
00-5-33	hi	00-5-33 г. Оспин-Улан-Сардык (снизу вверх)
00-5-34	vi	00-5-34 Перевал Нефрит 2Б (с запада на восток)
00-5-35	vi	00-5-35 Солнце светит
00-5-36	vi	00-5-36 Люди и быт
00-5-37	hi	00-5-37 Светка слушает
00-6-00	vi	00-6-00 г. Оспин-Улан-Сардык с юга
00-6-01	hi	00-6-01 г. 2628 от г. Оспин-Улан-Сардык
00-6-02	vi	00-6-02 Южное плечико г. Оспин-Улан-Сардык
00-6-03	vi	00-6-03 Хотели увидеть в этом перевал Нефрит 2Б
00-6-04	hi	00-6-04 Автоспуск у г. Оспин-Улан-Сардык
00-6-05	vi	00-6-05 Водопадик у горы
00-6-06	hi	00-6-06 пер. Оспа-Дабан 2А позже, днём
00-6-07	vi	00-6-07 Скелеты и вечное
00-6-08	hi	00-6-08 пер. Сагансайр НК со спуска с пер. Оспин-Дабан 1А
00-6-09	hi	00-6-09 Девушки после холодного дождя
00-6-10	hi	00-6-10 г. 50-летия присвоения ВЛКСМ имени В.И.Ленина (с юга)
00-6-11	hi	00-6-11 р. Саган-Сайр. Идём вниз
00-6-12	vi	00-6-12 р. Китой после брода
00-6-13	hi	00-6-13 После «хе» полезли в гору
00-6-14	hi	00-6-14 «Хе» действует по-разному
00-6-15	hi	00-6-15 Китойские гольцы из р. Жалга
00-6-16	hi	00-6-16 Идем на пер. Дабан-Жалга НК
00-6-17	vi	00-6-17 Курортный перевал Дабан-Жалга НК
00-6-18	hi	00-6-18 Это тоже цветы диаметра 5 мм
00-6-19	hi	00-6-19 Долина р. Архут. Горы за р. Арашей
00-6-20	hi	00-6-20 На перевале Девятого Блина НК ветерок
00-6-21	hi	00-6-21 Прячутся от ветра на перевале Девятого Блина НК
00-6-22	hi	00-6-22 Походочка на перевале Девятого Блина НК
00-6-23	vi	00-6-23 Приток реки Архат, где все ходят
00-6-24	hi	00-6-24 р. Архат течет оттуда
00-6-25	hi	00-6-25 Лес и горы за Арашеем
00-6-26	hi	00-6-26 г. 2166 и цирк реки Дабан-Жалга, впадающей в р. Архат
00-6-27	vi	00-6-27 Гуру на перевале Хубыты 1А
00-6-28	hi	00-6-28 Фото группы на перевале Хубыты 1А
00-6-29	vi	00-6-29 С перевала Хубыты снято на запад
00-6-30	hi	00-6-30 Фрагмент следующего кадра
00-6-31	hi	00-6-31 С перевала Хубыты на северо-запад
00-6-32	vi	00-6-32 В долине реки Хубыты
00-6-33	hi	00-6-33 р. Ихеухгунь недалеко от Ниловой Пустыни
00-6-34	vi	00-6-34 Иркутск. Так называемый планетарий
00-6-35	hi	00-6-35 Иркутск. Река Ангара
00-6-36	hi	00-6-36 Иркутск. Краеведческий музей
00-6-37	hi	00-6-37 Иркутск. Драматический театр им. Охлопкова
00-7-00a	vi	00-7-00a Иркутск. На углу ул. Ленина и ул. Маркса
00-7-04a	vi	00-7-04a Иркутск. Драматический театр им. Охлопкова
00-7-05a	vi	00-7-05a Иркутск. От стадиона видна церковь на ул. Коммунаров
00-7-06a	hi	00-7-06a Иркутск. Храм на улице Коммунаров
00-7-07a	hi	00-7-07a Иркутск. Домики на улице Коммунаров
00-7-08a	hi	00-7-08a Иркутск. Домик в центре
00-7-09a	hi	00-7-09a Иркутск. Новостройки на ул. К. Либкнехта
00-7-10a	hi	00-7-10a Иркутск. Некий дом на ул. Декабрьских событий
00-7-11a	vi	00-7-11a Иркутск. Храм в начале ул. Тимирязева, где автовокзал
00-7-12a	vi	00-7-12a Иркутск. Жилые дома в пер. Черемховский, ул. Марата
00-7-13a	hi	00-7-13a Иркутск. Вроде больница в районе ул. Марата
00-7-14a	vi	00-7-14a Иркутск. Крыло усадьбы по пути из цирка
00-7-15a	vi	00-7-15a Иркутск. Церковь на Нижней набережной
00-7-16a	vi	00-7-16a Иркутск. Предыдущий храм целиком
00-7-17a	hi	00-7-17a Иркутск. Со смотровой на Нижней набережной

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 24.3.3 на стр. 51

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
00-7-18a	hi	00-7-18a Иркутск. р. Ангара со смотровой Нижней набережной
00-7-19a	vi	00-7-19a Иркутск. Закат на Ангаре
00-7-20a	vi	00-7-20a Иркутск. Другой храм на Нижней набережной
00-7-21a	hi	00-7-21a Иркутск. 6:10 из гостиницы Селена
00-7-22a	hi	00-7-22a Иркутск. Восход из гостиницы Селена
00-7-23a	vi	00-7-23a Иркутск. Баптистский храм возле ИШИ
00-7-24a	vi	00-7-24a Из самолета заливы р. Ангара с юга на север
00-7-502	hi	00-7-502
00-7-503	vi	00-7-503
00-7-504	vi	00-7-504
00-7-505	hi	00-7-505
00-7-506	hi	00-7-506
00-7-508	vi	00-7-508
00-7-509	vi	00-7-509
00-7-510	vi	00-7-510
00-7-511	hi	00-7-511
00-7-512	hi	00-7-512
00-7-514	vi	00-7-514
00-7-515	hi	00-7-515
00-7-517	vi	00-7-517
00-7-519	hi	00-7-519
00-7-520	hi	00-7-520
00-7-521	hi	00-7-521
00-7-522	hi	00-7-522
00-7-523	hi	00-7-523
00-7-524	vi	00-7-524
00-7-525	hi	00-7-525
00-7-527	vi	00-7-527
00-7-528	vi	00-7-528
00-7-529	vi	00-7-529
00-7-530	vi	00-7-530
00-7-531	hi	00-7-531
00-7-532	hi	00-7-532
00-7-533	hi	00-7-533
00-7-534	hi	00-7-534
00-7-535	hi	00-7-535
00-7-536	vi	00-7-536
00-7-537	vi	00-7-537
00-7-60	hi	00-7-60
00-7-600	vi	00-7-600
00-7-601	hi	00-7-601
00-7-602	vi	00-7-602
00-7-603	hi	00-7-603
00-7-604	hi	00-7-604
00-7-605	hi	00-7-605
00-7-606	hi	00-7-606
00-7-607	hi	00-7-607
00-7-608	hi	00-7-608
00-7-609	hi	00-7-609
00-7-610	vi	00-7-610
00-7-611	hi	00-7-611
00-7-612	hi	00-7-612
00-7-613	hi	00-7-613
00-7-614	vi	00-7-614
00-7-615	hi	00-7-615
00-7-616	hi	00-7-616
00-7-617	hi	00-7-617
00-7-618	hi	00-7-618
00-7-619	hi	00-7-619
00-7-620	vi	00-7-620
00-7-621	hi	00-7-621
00-7-622	hi	00-7-622
00-7-623	hi	00-7-623
00-7-624	vi	00-7-624
00-7-625	vi	00-7-625
00-7-626	vi	00-7-626
00-7-627	vi	00-7-627
00-7-628	vi	00-7-628
00-7-629	vi	00-7-629

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 24.3.3 на стр. 51

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
00-7-630	hi	00-7-630
00-7-631	vi	00-7-631
00-7-632	vi	00-7-632
00-7-633	vi	00-7-633
00-7-634	hi	00-7-634
00-7-635	vi	00-7-635
00-7-636	vi	00-7-636
00-7-637	vi	00-7-637
00-7-70	hi	00-7-70
00-7-700	hi	00-7-700
00-7-701	hi	00-7-701
00-7-702	hi	00-7-702
00-7-704	hi	00-7-704
00-7-705	hi	00-7-705
00-7-706	vi	00-7-706
00-7-707	hi	00-7-707
00-7-708	hi	00-7-708
00-7-709	vi	00-7-709
00-7-710	vi	00-7-710
00-7-711	hi	00-7-711
00-7-712	hi	00-7-712
00-7-713	hi	00-7-713
00-7-714	hi	00-7-714
00-7-715	hi	00-7-715
00-7-716	hi	00-7-716
00-7-717	vi	00-7-717
00-7-718	hi	00-7-718
00-7-719	vi	00-7-719
00-7-720	vi	00-7-720